

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социального анализа и прогнозирования

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения

2015 г. – май 2017 г.

ИЮНЬ 2017

Аналитический материал подготовлен коллективом экспертов Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т.М. Малева, директор ИНСАП

Ответственный редактор – Ю.Б. Чумакова, исполнительный директор ИНСАП

Авторы:

Авраамова Е.М., зав. лаб. ИНСАП

Бурдяк А.Я., с.н.с. ИНСАП

Гришина Е.Е., зав. лаб. ИНСАП

Елисеева М.А., н.с. ИНСАП

Зубаревич Н.В., г.н.с. ИНСАП

Логинов Д.М., с.н.с. ИНСАП

Ляшок В.Ю., н.с. ИНСАП

Макаренцева А.О., зав. лаб. ИНСАП

Малева Т.М., директор ИНСАП

Мкртчян Н.В., в.н.с. ИНСАП

Полякова А.Г., в.н.с. ИНСАП

Флоринская Ю.Ф., в.н.с. ИНСАП

Хасанова Р.Р., н.с. ИНСАП

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	9
Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации.....	9
Розничная торговля и потребительские цены.....	9
Инфляционные ожидания населения	18
Динамика рынка труда	21
2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ	25
Доходы и уровень бедности населения	25
Представления населения о характере изменений экономического положения страны	29
Социально-экономические риски в сфере занятости и потребления	32
Адаптационное поведение.....	34
3 ДЕМОГРАФИЯ.....	35
4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ.....	42
Долговременная миграция.....	42
Временная миграция.....	44
5 СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- В апреле 2017 г. объем промышленного производства составил 102,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года и 97,7% к марту 2017 г. Также за четыре месяца 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. вырос до 101,0% индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Индекс предпринимательской уверенности в мае 2017 года показывает падение по ключевым видам деятельности.
- Объемы выданных российским нефинансовым организациям кредитов за четыре месяца 2017 г. увеличились на 7,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а по данным за апрель 2017 г. – на 5,8% к апрелю 2016 г. Физическим лицам за апрель 2017 г. было выдано 667 358 млн. руб.
- Объем средств на счетах населения на 01.05.2017 г. составлял 24 377 834 млн. руб., что на 7,0% выше значения аналогичной даты предыдущего года. При этом вклады в рублях за указанный период увеличились на 12,5% (до 18 809,1 млрд. руб.), а вклады в иностранной валюте сократились на 8,1%, в том числе с начала 2017 г. – на 4,5%.
- В годовом выражении (с мая 2016 по май 2017) цены выросли на 4,1%, в том числе на продовольственные товары на 3,9%, на непродовольственные – на 4,4%, на услуги – на 4,0%, в первую очередь за счет подорожания сливочного масла (24,6%), молока и молочной продукции (9,5%), а также за счет повышения цен на практически все категории непродовольственных товаров и услуг, хоть и незначительного.
- Несмотря на снижение инфляции согласно Индексу потребительских цен Росстата, медианный потребитель субъективно ощущает более высокий рост цен за год на товары и услуги, которые он приобретает, – на 14% в марте-апреле 2017 г. Ожидаемая на ближайшие двенадцать месяцев инфляция – 11% по медианному показателю опроса потребителей.
- Численность рабочей силы в апреле 2017 г. составила 75,8 млн. человек, что на 115 тыс. меньше, чем в марте. Уровень безработицы составил 5,3%, что на 0,6 п.п. ниже

апреля 2016 г. Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, на конец апреля составляла 0,9 млн. человек.

- Средняя заработная плата работников организаций составила по предварительным оценкам Росстата в апреле 2017 г. 39253 рубля, что в реальном выражении на 2,5% выше значения апреля прошлого года.
- В первом квартале 2017 г. наблюдалось снижение как найма, так и выбытия рабочей силы в крупных и средних предприятиях. Также уменьшилась общая доля работников, занятых неполное рабочее время, в первую очередь за счет компоненты вынужденной неполной занятости.
- В первом квартале 2017 г. существенно снизилась доля занятых в неформальном секторе: за первые три месяца доля занятых только в неформальном секторе снизилась с 18,9% (13,7 млн. чел.) до 17,6% (12,6 млн. чел.).
- В апреле 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 7,6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., а реальный размер назначенных пенсий – на 0,1%. При этом реальная начисленная заработная плата возросла на 2,5%. Таким образом, несмотря на рост реальной заработной платы, реальные денежные доходы населения продолжают снижаться.
- В январе-апреле 2017 г. в структуре использования денежных доходов населения снизилась доля сбережений и повысилась доля расходов на покупку товаров и услуг.
- Более чем в 60% регионов доля субъективно бедных домохозяйств, отмечающих, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее, превышала 20% (данные за IV кв. 2016 г.).
- Из-за нехватки средств более 20% населения в последние полгода часто сталкивались с невозможностью покупки необходимых лекарств, причем риски этого были более высоки для неработающих пенсионеров, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, и лиц, проживающих в Южном федеральном округе. В то же время опросы населения фиксируют увеличение доли лиц, отмечающих, что материальное положение их семьи за последний год не изменилось, что

свидетельствует о «негативной стабилизации» самооценок материального положения населения.

- Во втором квартале 2017 г. стало преобладать представление о стабилизации экономической ситуации, понимаемой как отсутствие дальнейших ухудшений. Позитивным трендом можно считать сокращение доли населения, относящего себя к значительно пострадавшим в результате негативных экономических изменений.
- Большинство населения не ожидает быстрого улучшения ситуации, полагая, что заметный экономический рост наступит через несколько лет или в более отдаленную перспективу.
- Значительная доля работающего населения продолжает оставаться в зоне актуальных или потенциальных рисков в сфере занятости, связанных с потерей работы, снижения или задержек выплаты зарплат, вынужденного ухода в неоплаченные отпуска или сокращения рабочей недели. Вместе с тем численность занятых, находящихся в высокорисковой зоне, имеет тенденцию к сокращению.
- Наблюдается пока слабый тренд выхода части населения из режима жесткой экономии расходов на товары и услуги.
- В 2017 году ускорилось снижение ежемесячного числа родившихся. Оно связано с особенностями поло-возрастной структуры населения, а именно с малочисленностью поколений, которые находятся сейчас на пике репродуктивных возрастов. Эта негативная тенденция прогнозируется на период не менее 10 лет. Смертность населения продолжает медленно снижаться, причем почти от всех причин смерти, однако этих темпов уже недостаточно для того, чтобы компенсировать падение числа рождений. По результатам первых 4 месяцев 2017 года естественная убыль населения составила 93 тысячи человек.
- Миграционный прирост населения России в первом квартале 2017 г. снизился, но он находится на уровне последних лет. Основной страной-донором России остается Украина, но ее роль в миграционном балансе снижается. Внутрискановая миграция прекратила увеличивать объемы, эффект изменения методики учета в 2011 г., вызвавший более чем двукратный рост ее объемов, исчерпан.

- Иностранцев, пребывающих в России, становится меньше, но темпы снижения их числа в первые месяцы 2017 г. замедлились. Наличие весенне-летнего внутригодичного подъема показателя свидетельствует о сохранении привлекательности России для различных категорий мигрантов. Наиболее многочисленные группы иностранцев – граждане Средней Азии и Украины. В текущем году незначительно выросло число трудовых мигрантов и число оформляемых ими разрешений на работу и патентов (впервые за последние два года).
- В первые 3-4 месяца 2017 г. уровень безработицы оставался стабильно низким в большинстве регионов, однако неполная занятость в 15-20 наиболее проблемных регионах сокращается медленно, вновь растет просроченная задолженность по заработной плате, поэтому кризис на региональных рынках труда не завершен.
- Доходы населения стабилизировались, их рост отмечался в 34 регионах. Однако спад потребления не завершился и продолжается в 62 регионах. Социальные расходы бюджетов регионов в 1 квартале росли быстрее темпов инфляции благодаря значительному росту доходов.

Настоящий мониторинг начал выпускаться в 2015 г. Он базируется на анализе регулярных статистических данных Росстата, Центрального Банка, Казначейства России, МВД России и Центрального банка данных учета иностранных граждан. Оценки, представленные в социологическом разделе, основаны на специальном мониторинговом обследовании населения, проводимом Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ:

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

Объем промышленного производства в апреле 2017 г. составил 102,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года и 97,7% к марту 2017 года¹. Сопоставление индекса объемов промышленного производства за первые четыре месяца 2016 и 2017 годов демонстрирует рост на уровне 100,7%. Также за четыре месяца 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. вырос до 101,0% индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности². Целесообразно отметить, что на фоне роста индекса объемов промышленного производства в апреле 2017 г. вырос и индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства», составив 100,6% по отношению к аналогичному периоду 2016 г. Вместе с тем темпы роста производства по данному виду деятельности за период с января по апрель 2017 г. не превысили показателя предыдущего года, составив по отношению к нему 99,6%. Негативную динамику за этот период подкрепляли показатели таких видов производств, как «производство табачных изделий» (77,5%), «производство прочих транспортных средств и оборудования» (87,9%), «полиграфическая деятельность и копирование носителей информации» (91,3%), «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» (92,4%), «производство компьютеров, электронных и оптических

---

¹ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках). Апрель 2017 года. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391

² Социально-экономическое положение России. Январь-апрель 2017 года. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-04-2017.pdf

изделий» (92,7%), «производство металлургическое» (93,4%) и в незначительной степени «производство прочих готовых изделий» (97,7%), «производство кокса и нефтепродуктов» (99,5%), «ремонт и монтаж машин и оборудования» (99,9%).

Индекс предпринимательской уверенности, являющийся качественным показателем, отражающим обобщенное состояние предпринимательского поведения по секторам экономики на основе ответов руководителей о прогнозе выпуска продукции, запасах и спросе на нее, демонстрирует в мае 2017 г. падение по ключевым видам деятельности. Значение индекса предпринимательской уверенности в сфере добычи полезных ископаемых составило (-1%), обрабатывающих производств – (-1%), обеспечения электрической энергией, газом и паром и кондиционирования – опустилось до (-8%).

Объем инвестиций в нефинансовые активы³ в I квартале 2017 г. составил 1732,8 млрд. руб., из которых 98,9% приходилось на инвестиции в основной капитал. Рост инвестиций в основной капитал составил 102,3% к соответствующему периоду предыдущего года.

Подведенные итоги первого квартала 2017 г. позволяют констатировать повышение результативности деятельности хозяйствующих субъектов в нефинансовом секторе. Так, сальдированный финансовый результат организаций вырос на 4,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, продемонстрировав прибыль в размере 2701,4 млрд. руб. При этом величина прибыли прибыльных предприятий за указанный период составила 3472,1 млрд. руб., а убыток убыточных организаций был равен 770,7 млрд. руб. Распределение прибыльных и убыточных предприятий в целом не изменилось и составило 65,8% на 34,2% соответственно.

Объемы выданных российским нефинансовым организациям кредитов за четыре месяца 2017 г. увеличились на 7,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а по данным за апрель 2017 г. – на 5,8% к апрелю 2016 г. Как показывают статистические данные об объемах выдачи кредитов нефинансовым организациям, март 2017 г. продемонстрировал аномально высокие результаты, вследствие чего имеет место

---

³ Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами

замедление относительной динамики роста данного показателя в апреле из-за эффекта высокого базиса (Рисунок 1).

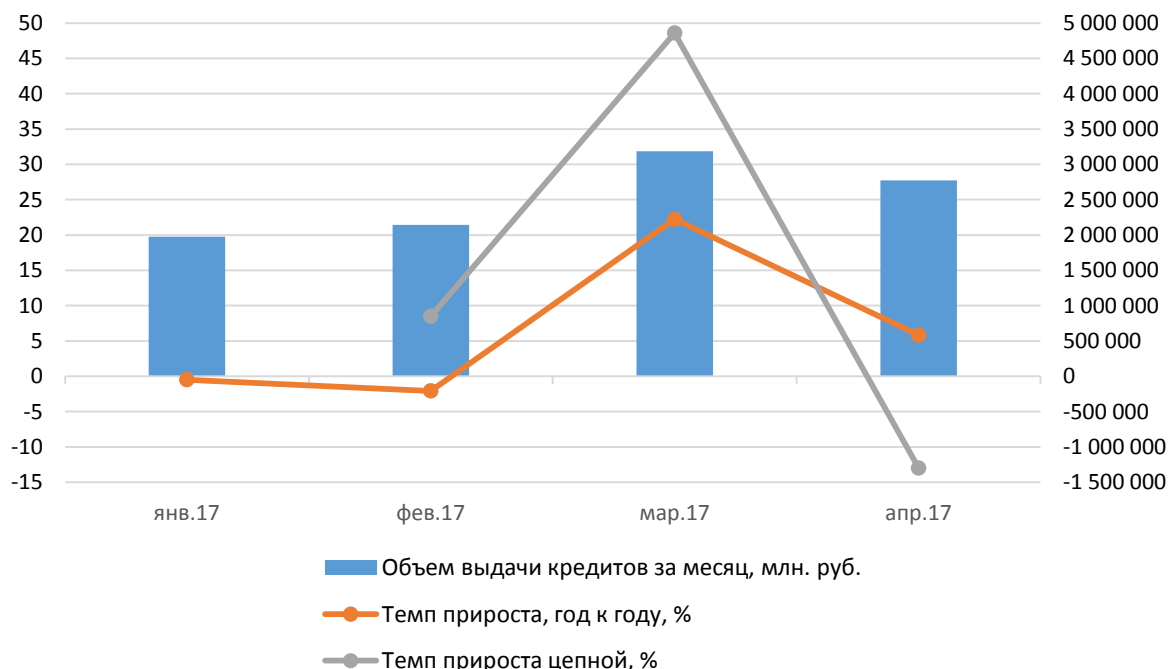
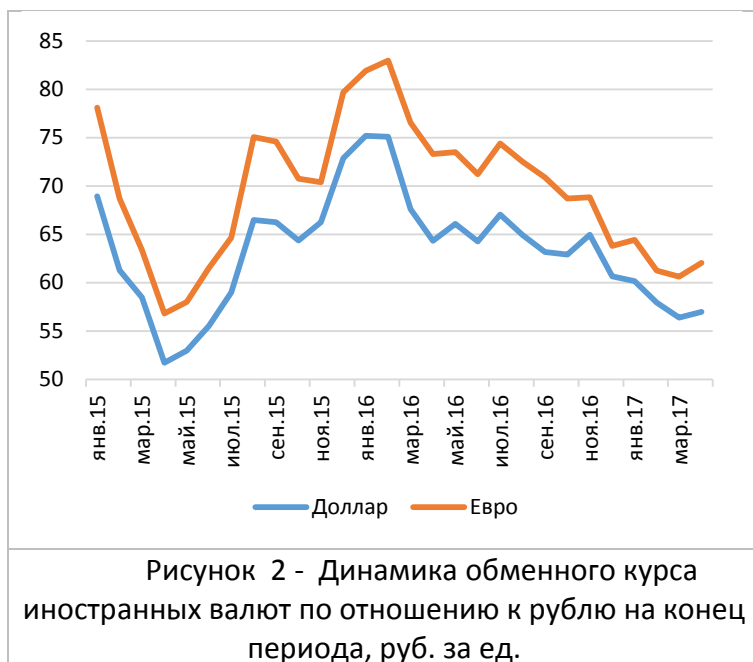

Рисунок 1 – Абсолютная и относительная динамика объемов выдачи кредитов
нефинансовым организациям

Так, объемы выдачи кредитов нефинансовым организациям в апреле 2017 г. сократились на 13,0% по сравнению с предшествующим месяцем (цепной индекс), тогда как месяцем ранее был зафиксирован темп прироста на уровне 48,6%.

Физическим лицам за апрель 2017 г. было выдано 667 358 млн. руб., в том числе 660 244 млн. рублей – кредиты, номинированные в рублях, и 7 114 млн. руб. – в иностранной валюте и драгоценных металлах.

Объем средств на счетах населения на 01.05.2017 г. составлял 24 377 834 млн. руб., что на 7,0% выше значения аналогичной даты предыдущего года. При этом вклады в рублях за указанный период увеличились на 12,5% (до 18809,1 млрд. руб.), а вклады в иностранной валюте сократились на 8,1%, в том числе с начала 2017 г. – на 4,5%. Одним из факторов, влияющих на объем депозитов в иностранной валюте, является динамика обменного курса рубля (Рисунок 2).

С июля 2016 г. наблюдается устойчивое укрепление обменного курса российской национальной валюты. В марте 2017 г. на внутреннем валютном рынке наблюдалось повышение активности населения в отношении как покупки, так и продажи наличной иностранной валюты. По сравнению с февралем 2017 г. физические лица предъявляли более высокий спрос

на американский доллар, нежели на евро. В результате спрос на наличную иностранную валюту превысил ее предложение на 26%⁴. Совокупный спрос физических лиц на наличную иностранную валюту в марте 2017 года⁵ по сравнению с предшествующим месяцем вырос на 24% до 5,9 млрд. долл. США, что в относительном выражении соответствует приросту на 1% по сравнению с мартом предыдущего года и снижению на 10% по сравнению с мартом 2015 г.

Розничная торговля и потребительские цены

За период с января по апрель 2017 г. оборот розничной торговли в денежном выражении составил 9,1 трлн. рублей. В отношении к соответствующему периоду 2016 г. в сопоставимых ценах произошло небольшое снижение товарооборота – на 1,4%. Для сравнения, снижение за январь-апрель 2016 г., по сравнению с 2015 г. составило 4,8%, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – 7,7%.

Оборот пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, сократился с начала года на 2,5% по отношению к 2016 г., а оборот непродовольственных товаров

⁴ Рассчитано по: Обзор основных показателей, характеризующих состояние внутреннего рынка наличной иностранной валюты. / Банк России. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/analytics/?Prtd=bnksyst>

⁵ Сумма купленной в уполномоченных банках, полученной по конверсии и снятой с валютных счетов наличной иностранной валюты

сократился незначительно – на 0,3%. За тот же период 2016 г. снижение составило 4,7% на продовольственные и 4,9% на непродовольственные товары.

В категории продуктов питания в первом квартале 2017 г. (самая актуальная на текущий момент информация о детальной структуре розничной торговли) по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. сильнее всего увеличились продажи свежих овощей (12,2%), сахара (8,2%), свежих фруктов (5,1%), крупы (3,8%). Объемы продаж муки, консервов из мяса и мяса птицы, свежего картофеля, кондитерских изделий, соли, макаронных изделий, яиц выросли на 0,4-1,7%.

Наиболее сильное снижение наблюдается в отношении объема продаж животных масел и жиров (10,5%), консервов из рыбы и морепродуктов (7,5%), жирных сыров (5,7%). Также на 1-4% уменьшились продажи чая, кофе, какао, молочных продуктов, рыбы, ракообразных и моллюсков, мяса домашней птицы, консервов молочных сухих, сублимированных, безалкогольных напитков, молока питьевого, мяса животных, продуктов из мяса и мяса птицы.

Среди непродовольственных товаров значительно вырос объем продаж компьютеров (13,4%), мобильных телефонов (9,9%), игр и игрушек (9,2%), книг (7,4%), строительных материалов (6,8%), спортивного оборудования и спортивных товаров (6,5%), писчебумажных и канцелярских товаров (5,5%) и автомобильных деталей, узлов и принадлежностей (4,9%).

Менее значительно, на 1-4% увеличились продажи аудиоаппаратуры, бензиновых автомобильных, телевизоров, автомобилей легковых, газового моторного топлива, стиральных машин, дизельного топлива, лекарственных средств.

В то же время довольно сильно снизились продажи изделий, применяемых в медицинских целях, ортопедических изделий (29%), а также газет и журналов (7,9%), часов (7,8%), изделий из меха (6,3%), тканей (5,9%). Также снизился, хотя и не так значительно, объем продаж обуви, мебели, ювелирных изделий, нательного белья, мужской, женской и детской одежды, фотоаппаратуры и фототоваров, чулочно-носочных изделий, косметических и парфюмерных товаров, кроме мыла (на 0,5-4,3%).

В апреле 2017 г. впервые с начала 2015 г. не наблюдается снижения оборота розничной торговли. Так, оборот розничной торговли в денежном выражении составил в

апреле 2,3 трлн. рублей или 100% в отношении к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах. За два года снижение товарооборота в целом составило 5,1%, а за три года (апрель 2014-апрель 2017) 14,4% (Рисунок 3).

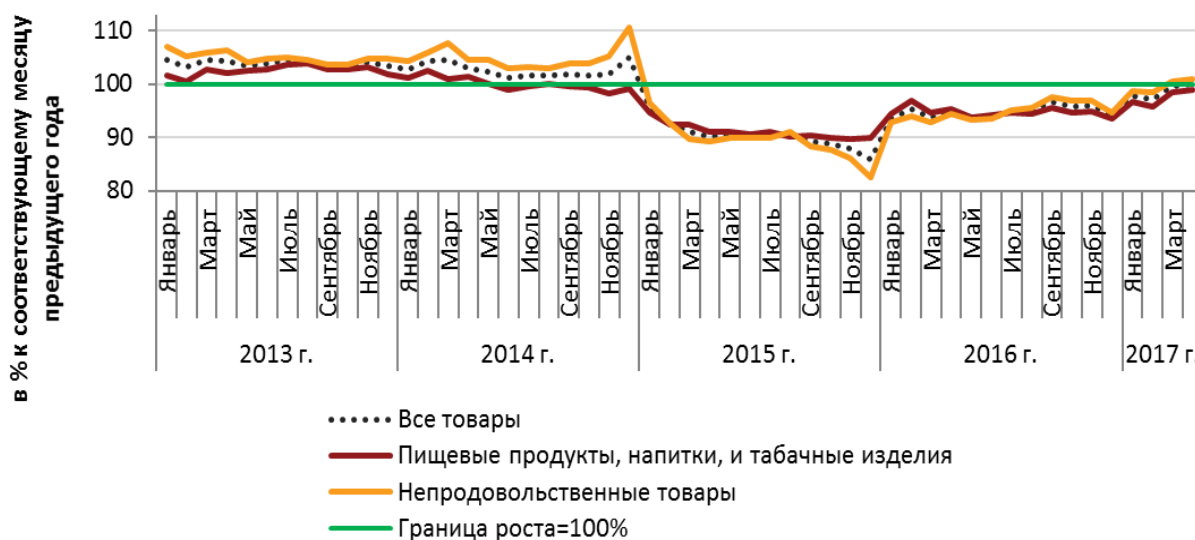

Рисунок 3 – Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, в % к соответствующему месяцу предыдущего года⁶

Если говорить о структуре товарооборота, то 48,5% его приходится на пищевые продукты (включая напитки и табачные изделия), а на непродовольственные товары – 51,5%.

Товарооборот пищевой продукции, включая алкогольные напитки и табачные изделия, составил 99% в отношении к апрелю 2016 г., что говорит о постоянном замедлении темпов снижения товарооборота, в марте значение показателя составляло 1,5%, а в феврале 4,2%. Снижение за два года (к апрелю 2015 г.) составило 5,6%, а за три года 14%.

Оборот розничной торговли непродовольственными товарами в апреле продолжает расти. Его отношение в сопоставимых ценах к апрелю предыдущего года снова, как и в

⁶ Доклады «Социально-экономическое положение России» за 2013-2017 годы. Росстат (данные за январь и февраль изменены за счет уточнения респондентами ранее предоставленной оперативной информации).

марте, превышает 100%. Так, если в марте прирост составил 0,6%, то в апреле уже 0,9%. В отношении к апрелю 2015 г. показатель составил 95,2%, а к марту 2014 г. 85,1%.

В мае 2017 г., по сравнению с предыдущими месяцами, продолжился рост цен в расчете к предыдущему месяцу. Так, если в марте уровень индекса потребительских цен на все товары и услуги был равен 100,1%, на продовольственные товары – 100,1%, на непродовольственные товары – 100,2%, на услуги - 100%, то в апреле прирост составил уже 0,3% на все категории товаров и услуг, в том числе 0,6% на продовольственные товары, и по 0,2% на непродовольственные товары и услуги.

В мае уровень индекса потребительских цен по отношению к апрелю вырос на 0,4%, в том числе на 0,6% на продовольственные товары, на 0,2% на непродовольственные товары и на 0,4% на услуги.

В предыдущем выпуске Мониторинга отмечалось, что рост индекса потребительских цен был в первую очередь вызван ростом цен на плодовоовощную продукцию. В мае рост цен на данную группу товаров также оказал первоочередное влияние на цены.

Как отмечает Росстат, цены на плодовоовощную продукцию в мае 2017 г. выросли на 5,8%, в том числе капуста белокочанная подорожала в 1,4 раза, картофель, лук, морковь, свёкла – в 1,2-1,3 раза, лимоны – на 11,1%, яблоки – на 7,5%. В то же время отмечается удешевление огурцов на 26,4%, помидоров – на 11,5%, чеснока – на 5,6%, а также винограда, сухофруктов, орехов и замороженных овощей – на 0,2-3,6%.

В отношении других продовольственных товаров наблюдается незначительный рост цен (в пределах 0,1-0,6%) на хлеб и хлебобулочные изделия, рыбу и морепродукты пищевые, молоко и молочную продукцию, масло сливочное. Кроме того, на 0,4% подорожали алкогольные напитки. На уровне предыдущего месяца остались цены на макаронные изделия.

В то же время снизились цены на крупы и бобовые (1,5%), в том числе на 0,3% на рис шлифованный и на 3,8% на крупу гречневую. Также подешевели яйца куриные (10,5%), масло подсолнечное (1,7%), сахар-песок (0,3%) и мясо и птица (0,1%), в том числе на 0,1-0,6% – говядина и свинина (кроме бескостного мяса).

Помимо этого, стоит отметить значительный рост стоимости условного (минимального) набора продуктов питания – на 4,2% в мае 2017 г. по сравнению с

предыдущим месяцем и на 9,4% с начала года. В денежном выражении стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России составила 4036,7 рубля.

В группе непродовольственных товаров по основным категориям наблюдается подорожание бензина автомобильного на 0,7%, табачных изделий (0,5%), тканей (0,4%), строительных материалов (0,3%), моющих и чистящих средств и обуви (по 0,2%) (в частности босоножек с верхом из искусственной кожи на 2,3%, туфель детских – на 1,3%). По отдельным категориям товаров увеличились цены на уголь (1,3%), лопаты садовые, сигареты с фильтром зарубежных торговых марок, кремы для лица, отдельные виды строительных материалов (0,7-0,9%).

В то же время подешевели медикаменты (0,6%), в том числе валидол – на 3,9%, сульфациламид, поливитамины без минералов отечественные, офтан катахром – на 1,6-2,7%, хотя, как отмечает Росстат, на 0,6-0,8% стали дороже поливитамины с макро- и микроэлементами, ренни, вата отечественная. Также снизились цены на телерадиотовары (0,3%) и электротовары и другие бытовые приборы (0,2%). В частности, по отдельным категориям товаров наблюдается снижение цен на свежесрезанные цветы, газовое моторное топливо, персональные компьютеры, смартфоны, холодильники, машины стиральные на 0,4-1,3%.

В категории услуг сильнее всего выросли цены на услуги пассажирского транспорта (1,7%), в первую очередь за счет подорожания тарифов на проезд в поездах дальнего следования – на 10,6%. На втором месте подорожание услуг связи (1,2%), в том числе за счет роста цен на абонентскую плату за радиотрансляционную точку на 5,1%, и на стоимость минуты местного соединения (разговора) по сотовой связи на 2,8%.

Если говорить об изменениях за год (с мая 2016 г. по май 2017 г.), то можно отметить, что индекс потребительских цен составил 104,1%. В том числе цены на продовольственные товары увеличились на 3,9%, на непродовольственные – на 4,4%, на услуги – на 4,0% (Рисунок 4).

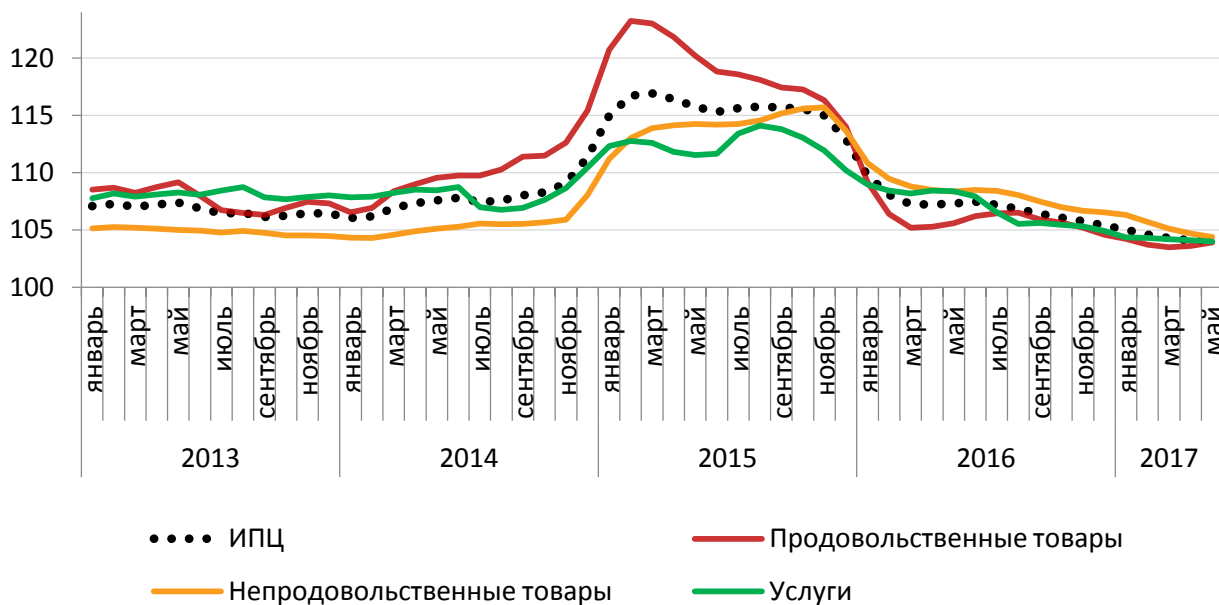

Рисунок 4 – Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года.⁷

Продовольственные товары без алкогольной продукции подорожали в годовом выражении на 3,7%, в первую очередь за счет роста цен на сливочное масло (24,6%), а также молоко и молочную продукцию (9,5%). Также в отношении к маю 2016 г. подорожали хлеб и хлебобулочные изделия (4,1%), рыба и морепродукты (4%), макаронные изделия (2,3%), мясо и птица, плодовоовощная продукция (по 2%).

Значительно снизились цены на сахар-песок (16%), помимо этого подешевели на 5-6% крупа и бобовые, подсолнечное масло и яйца куриные. Алкогольные напитки в годовом выражении подорожали на 5,2%.

В группе непродовольственных товаров в годовом выражении снизились цены только на телерадиотовары (на 1,9%). В то же время, выросли цены на табачные изделия (13,2%). Одежда и белье, трикотажные изделия, обувь, бензин автомобильный подорожали на 5,1-6,5%, моющие и чистящие средства, электротовары и другие бытовые приборы, строительные материалы и медикаменты – на 0,9-3,8%.

⁷ Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2017 гг. Росстат.

В категории услуг в годовом отношении сильнее всего подорожали услуги пассажирского транспорта (5,7%), а также жилищно-коммунальные и медицинские услуги и дошкольное воспитание и образование (5-5,6%). Помимо этого, выросли цены на услуги связи, организаций культуры, страхования, физкультуры и спорта, санаторно-оздоровительные и бытовые услуги (1,4-4,0%). Снизились цены только на услуги зарубежного туризма – на 3,1%.

Инфляционные ожидания населения

Несмотря на снижение темпов роста потребительских цен до 4,5% в январе-апреле 2017 г. относительно января-апреля 2016 г. и декларируемых Центральным Банком намерений сдерживать инфляцию на низком для России уровне 4% годовых⁸, медианный потребитель ожидает гораздо большего роста цен – на 10% за год. На таком же уровне, около 10%, ожидаемая инфляция была до кризиса в 2013 – первой половине 2014 г. (Рисунок 5).

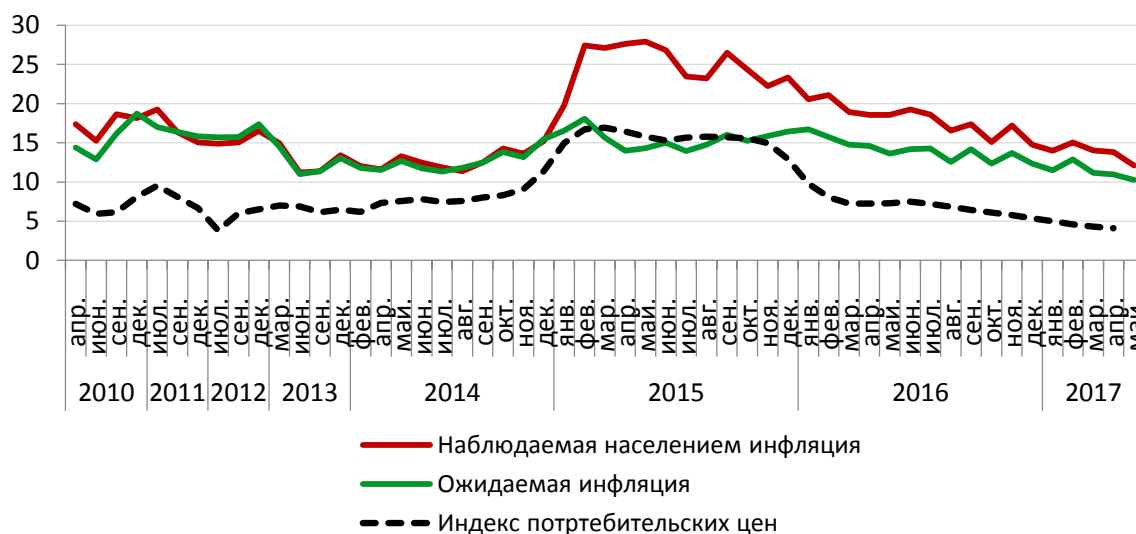

Рисунок 5 – Медианные значения прямых оценок населением наблюдаемой и ожидаемой годовой инфляции⁹ и индекс потребительских цен¹⁰, %

Ответы населения на прямой вопрос о наблюдаемом за последние двенадцать месяцев росте цен на товары и услуги показывают, что медианное значение

⁸ Набиуллина: эффекты от низкой инфляции проявятся через 2–3 года // Известия. 01 июня 2017 г. <http://iz.ru/news/721661>;
Греф: мы все заплатим за быстрое снижение инфляции. Вести. Экономика. 30 мая 2017 г. http://www.vestifinance.ru/articles/86072?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁹ Инфляция и инфляционные ожидания. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) <http://www.cbr.ru/DKP/?Prtd=infl>

¹⁰ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, Росстат

потребительской инфляции еще в январе-марте держалось на уровне 15%, в то время как официальный индекс потребительских цен Росстата уже тогда опустился ниже 5% в год. Наблюдаемая и ожидаемая инфляция публикуются на сайте Центрального Банка РФ¹¹. Они рассчитаны по данным репрезентативного выборочного опроса 2 тыс. человек в возрасте от 18 лет и старше, статистическая погрешность показателей 3,3%.

Медианное значение ожидаемой инфляции 10% означает, что, по крайней мере половина опрошенных считает, что цены в ближайший год вырастут на 10% и более, и половина респондентов думает, что рост цен составит либо 10%, либо будет еще ниже. Инфляционные ожидания за последние годы менялись инерционно – даже при высоком росте цен, который по официальным данным Росстата составил до 17% в различные месяцы 2015 г., медианные ожидания в том же году держались в районе 15% годовых. Совпадали ли ожидания потребителя с реальным ростом цен? Нет. То же обследование населения показывает, что, по мнению медианного потребителя, в первой половине 2015 г. цены на потребительские товары и услуги выросли в годовом выражении на 27-28%. Медианная инфляция по оценкам потребителей в 2010-2011 гг. была выше индекса потребительских цен на 8-10 п.п. Затем разрыв между официальной и медианной по оценке потребителей инфляцией постепенно сократился до 4-6 п.п. в 2014 г. и резко увеличился в 2015-2016 гг. до 11-13 п.п. Ожидаемое потребителями изменение динамики цен в 2011-2014 гг. было практически идентично ощущаемой ими инфляции, с осени 2016 г. разрыв между наблюдаемой и ожидаемой населением инфляцией постепенно сокращается, однако медианный потребитель по-прежнему ощущает более сильный рост цен, чем это показывает индекс потребительских цен. Возможно, в будущем при длительном и стабильно низком росте цен, о котором говорит ЦБ РФ, инфляция и по мнению медианного потребителя приблизится к 5% годовых.

Мнение населения относительно благоприятности текущих экономических условий для крупных покупок продолжает оставаться в целом отрицательным. Доля тех, кто считает условия благоприятными, в первом квартале 2017 г. достигла 9%¹² (Рисунок 6).

---

¹¹ Инфляция и инфляционные ожидания. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) <http://www.cbr.ru/DKP/?PrtId=infl>

¹² Потребительские ожидания населения. Росстат
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Для сравнения, в 2012-2014 гг. положительных мнений было 15-17%, и баланс перевешивал в сторону отрицательных мнений всего на 20 п. п. В 2015 г. более половины населения считало, что текущие условия скорее неблагоприятные или совсем неблагоприятные для крупных покупок, и объемы розничной торговли непродовольственными товарами снизились рекордными темпами. Регулярные опросы потребительского поведения населения в России проводятся Росстатом ежеквартально в феврале, мае, августе и ноябре. В опросах Росстата в 2009-2014 гг. принимали участие 5,0 тыс., а с 2015 г. 5,1 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, во всех субъектах Российской Федерации.

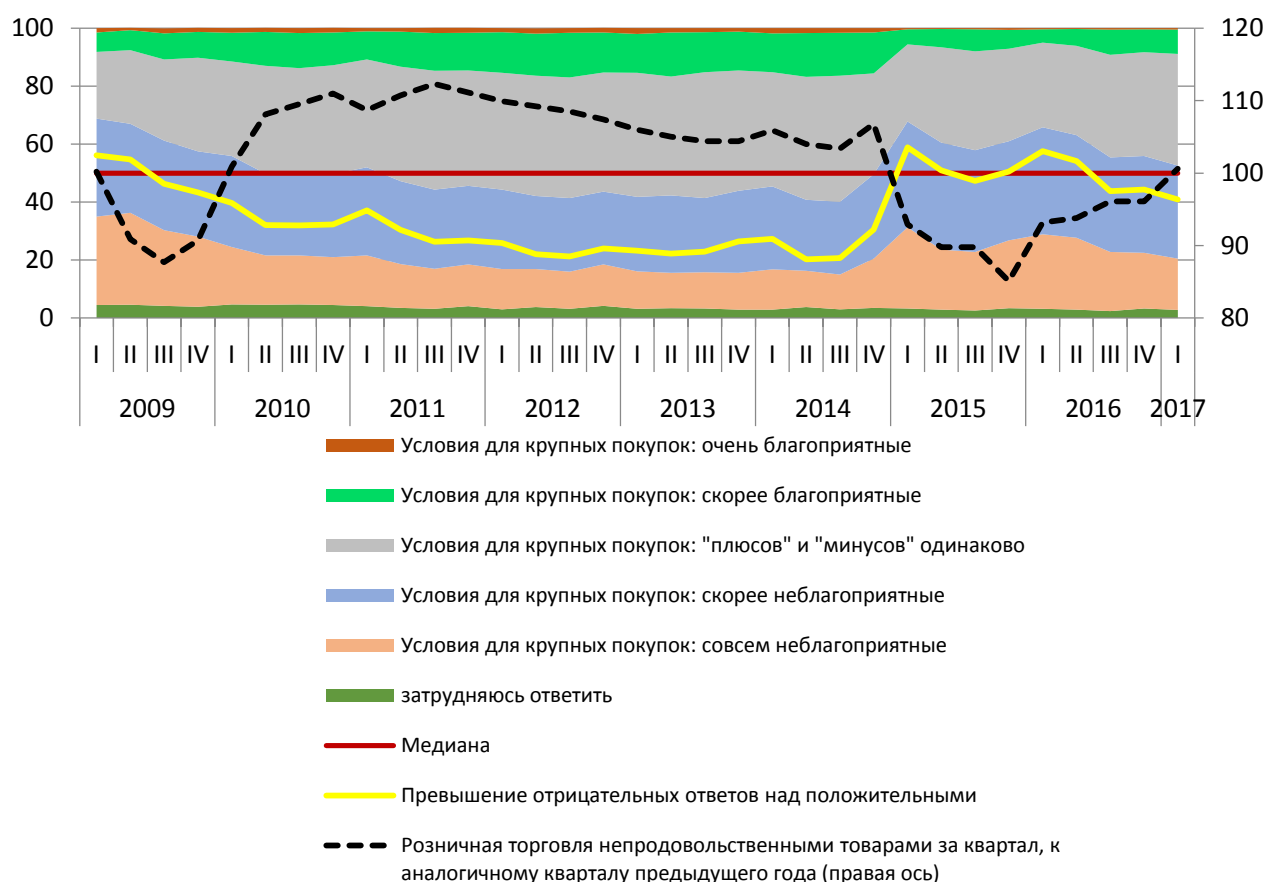

Рисунок 6 – Мнение населения о благоприятности условий для крупных покупок (%), перевес доли отрицательных ответов над положительными (%) и изменение объемов розничной торговли¹³ (в % к аналогичному кварталу предыдущего года)

¹³ Доклад "Социально-экономическое положение России" за январь-апрель 2017 г., Росстат.

Для сравнения, в 2012-2014 гг. положительных мнений было 15-17%, и баланс перевешивал в сторону отрицательных мнений всего на 20 п. п. В 2015 г. более половины населения считало, что текущие условия скорее неблагоприятные или совсем неблагоприятные для крупных покупок, и объемы розничной торговли непродовольственными товарами снизились рекордными темпами. Регулярные опросы потребительского поведения населения в России проводятся Росстатом ежеквартально в феврале, мае, августе и ноябре. В опросах Росстата в 2009-2014 гг. принимали участие 5,0 тыс., а с 2015 г. 5,1 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, во всех субъектах Российской Федерации.

Во втором полугодии 2016 г. ситуация начала улучшаться, и перевес отрицательных мнений над положительными стал меньше 50 п.п., в основном за счет увеличения доли тех, кто видит в ситуации одинаковое число «плюсов» и «минусов», но не за счет роста доли оптимистов. Однако медианный потребитель по-прежнему придерживается мнения, что текущие условия для крупных покупок скорее неблагоприятны.

Динамика рынка труда

Численность рабочей силы в апреле 2017 г. составила 75,8 млн. человек, что на 115 тыс. меньше, чем в марте (Рисунок 7). Численность занятых за месяц упала на 56 тыс. человек, численность безработных сократилась на 59 тыс. человек. В итоге уровень безработицы составил 5,3%, что на 0,6 п.п. ниже апреля 2016 г. Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, на конец апреля составляла 0,9 млн. человек. Число вакансий в то же время достигло 1,4 млн., таким образом, на каждые 100 вакансий приходилось 73 человека в статусе безработного.

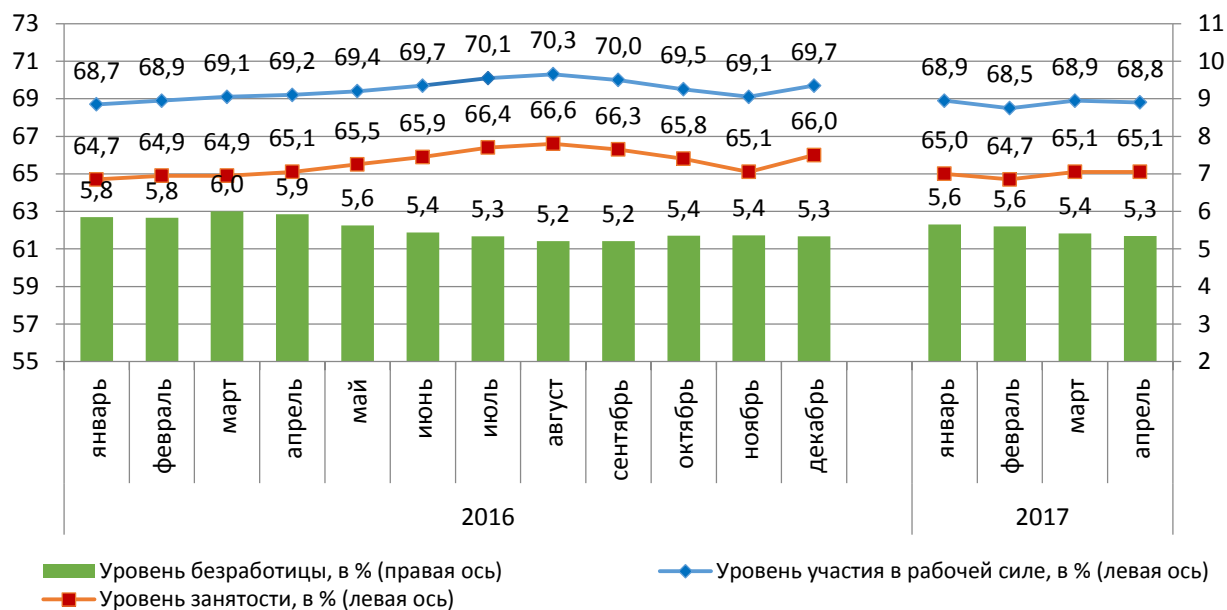

Рисунок 7 – Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2016-2017 гг., в %¹⁴

Средняя заработная плата работников организаций составила по предварительным оценкам Росстата в апреле 2017 г. 39253 рубля, что в реальном выражении на 2,5% выше значения апреля прошлого года (Рисунок 8).

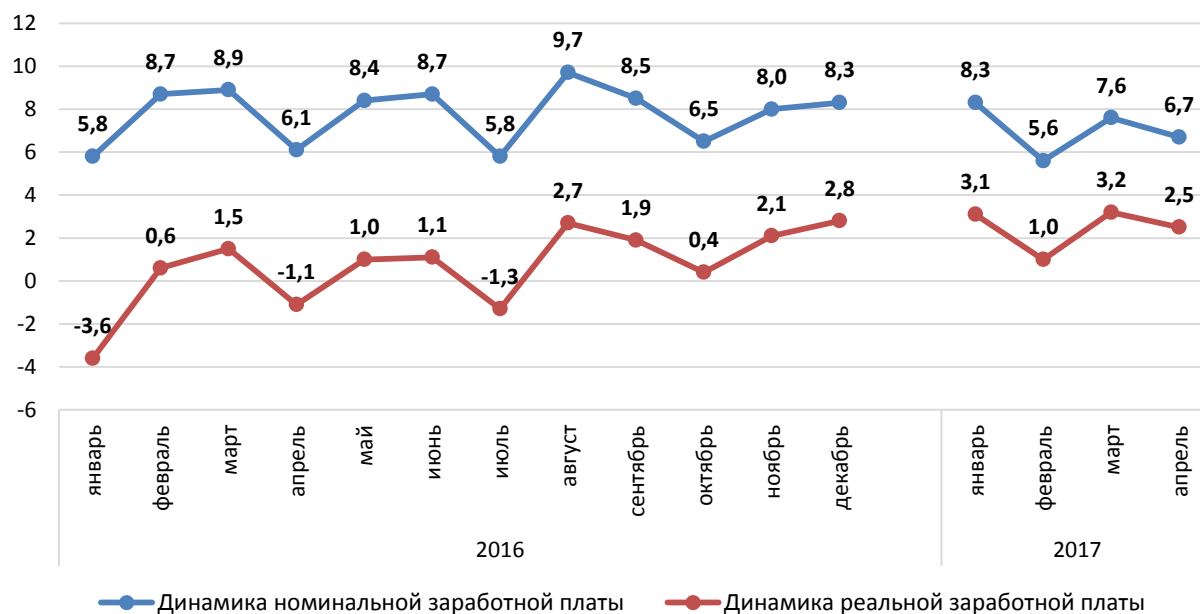

Рисунок 8 – Прирост номинальных и реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в %¹⁵

¹⁴ Источник: Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2016-2017 гг.

После дооценки заработных плат за март, Росстат пересчитал показатель квартального роста оплаты труда. По новым данным реальная начисленная заработная плата выросла в первом квартале 2017 г. на 2,4% по сравнению с первым кварталом 2016 г. Таким образом, рост заработных плат постепенно ускоряется. Просроченная задолженность по заработной плате практически не изменилась, оставаясь на минимальном уровне.

Данные по обороту рабочей силы в средних и крупных предприятиях за первый квартал 2017 г. показывают снижение как найма, так и выбытия рабочей силы. Также уменьшилась общая доля работников, занятых неполное рабочее время. При этом снижение происходило за счет вынужденной компоненты, то есть работающих неполное время или находящихся в простое по инициативе или вине работодателя. Если в первом квартале 2016 г. таких было 370 тыс. человек, то в первом квартале текущего года – 309 тыс. человек.

Также в первом квартале существенно снизилась доля занятых в неформальном секторе (Рисунок 9). Обычно этот показатель за первый квартал близок к уровню за четвертый квартал прошлого года, однако за первые три месяца 2017 г. доля занятых только в неформальном секторе снизилась с 18,9% (13,7 млн. чел.) до 17,6% (12,6 млн. чел.). Почти вдвое снизилась численность занятых на основной работе в формальном секторе и дополнительной – в неформальном: с 1,5 млн. человек в четвертом квартале 2016 г. до 0,8 млн. человек в первом квартале текущего года.

---

¹⁵ Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2016-2017 гг.

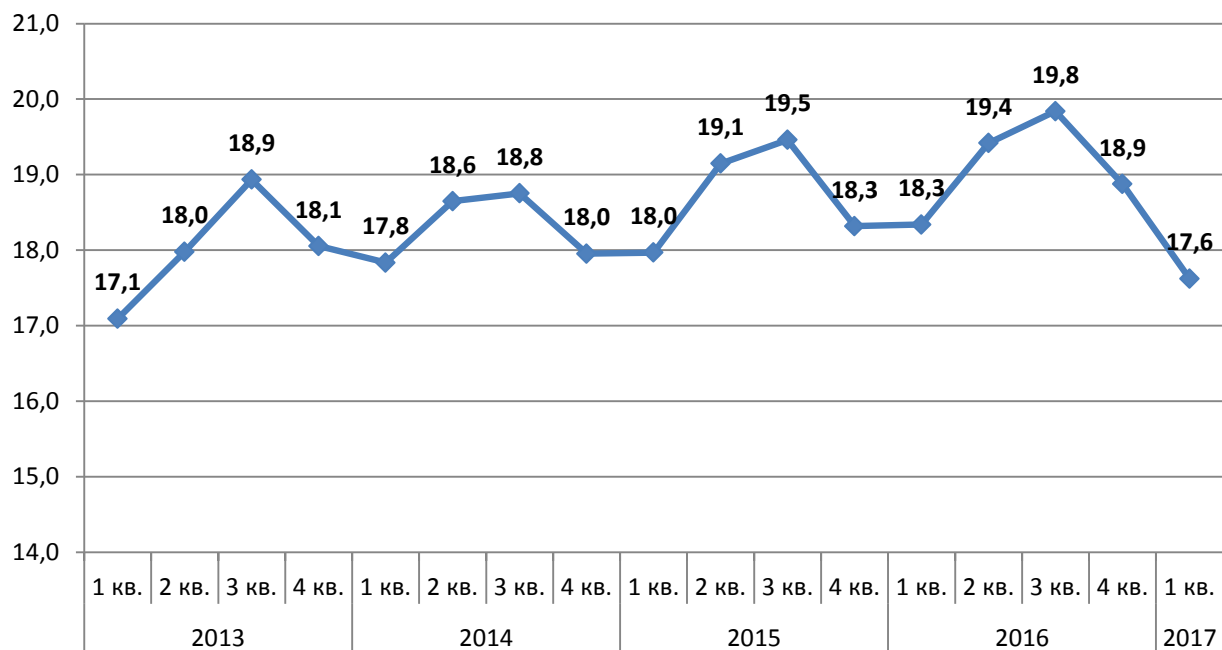

Рисунок 9 – Занятость только в неформальном секторе в 2011-2016 г-х, в % от всех занятых¹⁶

Отсутствие более детальных данных по занятости в неформальном секторе не позволяет выявить причину такого падения. Это не может быть изменение методологии учета занятых (с 2017 г. Росстат убрал верхнюю возрастную границу, что привело к росту числа занятых на 150-200 тыс. человек). По отдельным показателям Росстат дает сопоставимые с прошлыми годами величины, но не по данному показателю. Тем не менее корректировка практически не влияет на уровень занятости в неформальном секторе. Вместе с тем причиной снижения занятости не могут быть меры по легализации самозанятых. С начала 2017 г. были введены двухлетние налоговые каникулы для репетиторов, нянь и домработниц, вставших на учет в налоговой службе. Но по определению Росстата работник считается занятым в неформальном секторе не по критерию выплаты с его доходов налогов и/или учета в налоговой службе, а по наличию статуса юридического лица у работодателя. Таким образом, легализация, даже если она окажется в итоге успешной, не способна снизить численность занятых в неформальном секторе по определению Росстата.

¹⁶ Росстат. Обследование рабочей силы

2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Доходы и уровень бедности населения

В апреле 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 7,6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., а реальный размер назначенных пенсий – на 0,1%. При этом реальная начисленная заработная плата возросла по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 2,5%. (Рисунок 10).

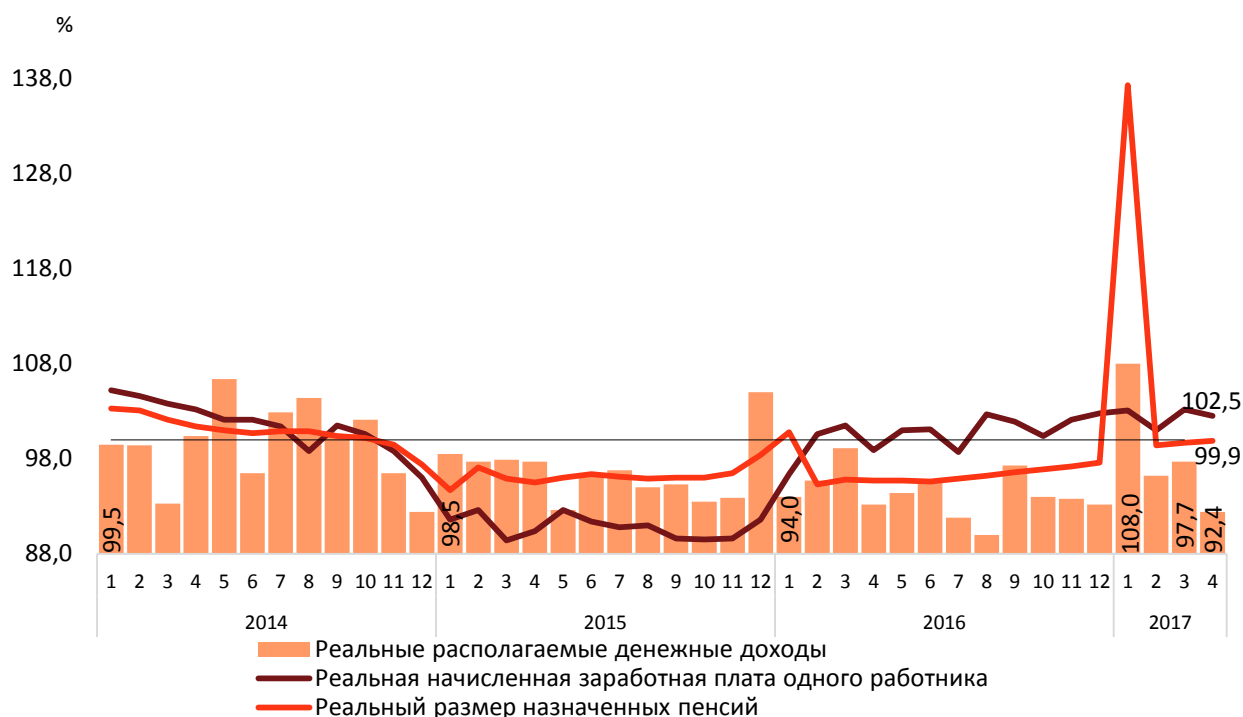

Рисунок 10 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий¹⁷, в 2014- 2017 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

В целом в январе-апреле 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 2,2%, в то время как реальная заработная плата увеличилась на 2,4%. Рост реального размера назначенных пенсий в январе-апреле 2017 г. на 8,9% по сравнению с аналогичным

¹⁷ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Апрель 2017 г. / Росстат.

периодом 2016 г. обусловлен предоставлением единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. рублей в январе 2017 г.

В Проекте Постановления Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2017 г.»¹⁸ отмечено, что величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за I квартал 2017 г. на душу населения составила 9909 рублей, для трудоспособного населения – 10701 рубль, пенсионеров – 8178 рублей, детей – 9756 рублей.

Благодаря единовременной выплате пенсионерам в начале 2017 г. соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера в I кв. 2016 г. составило 176,2%, что выше уровня, наблюдавшегося в аналогичном периоде с 1999 г. по 2016 г.

Соотношение денежных доходов населения и заработной платы с величиной прожиточного минимума составило в I кв. 2017 г. соответственно 279,5% и 342,6%, что выше уровня I кв. 2015-2016 гг., однако ниже уровня I кв. 2012-2014 гг. (Рисунок 11).

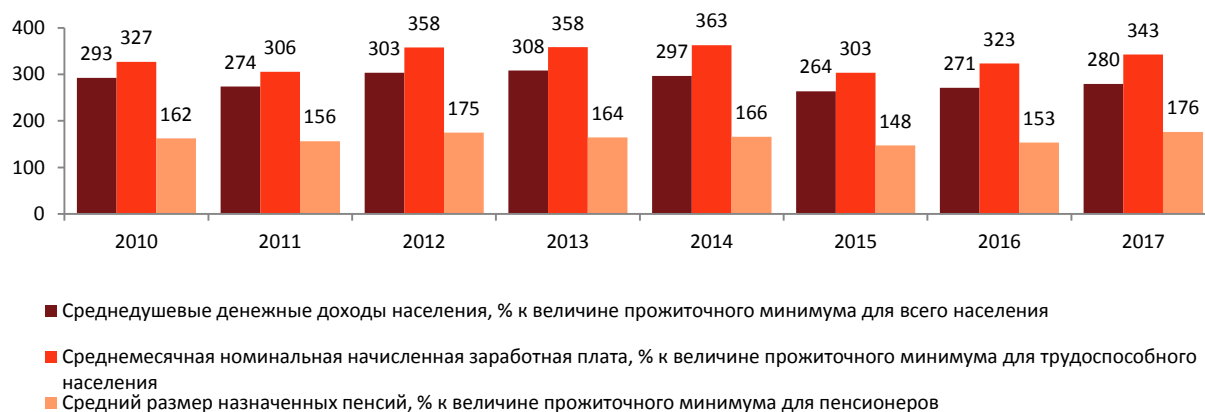

Рисунок 11 – Соотношение среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума¹⁹, I кв. 2010-2017 гг.,%

¹⁸ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов, <http://regulation.gov.ru/projects#npa=64176>

¹⁹ Расчеты на данных Росстата: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Апрель 2017 г. / Росстат.

В структуре использования денежных доходов населения доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг, составила в январе-апреле 2017 г. 76,5%, что выше уровня соответствующего периода 2015-2016 гг. (Таблица 1).

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в январе-апреле 2017 г. уменьшилась доля доходов, использованных на формирование сбережений (с 10,5% до 7,7%).

Таблица 1 – Структура использования денежных доходов населения²⁰, январь-апрель 2010-2017 гг., %

январь-апрель	покупка товаров и оплата услуг	из них		оплата обязательных платежей и взносов	сбережения	из них во вкладах и ценных бумагах	покупка валюты	прирост, уменьшение (-) денег на руках
		покупка товаров	оплата услуг					
2010 г.	70,8	54,6	16,2	9,6	16,0	7,8	3,1	0,5
2011 г.	75,2	57,6	16,2	9,6	11,1	4,3	3,8	0,3
2012 г.	77,6	59,3	16,4	10,6	8,4	3,9	4,9	-1,5
2013 г.	75,5	57,0	16,4	11,2	10,9	7,3	3,8	-1,4
2014 г.	78,6	59,2	16,8	11,8	3,6	-2,7	6,2	-0,2
2015 г.	74,3	56,4	15,9	10,9	14,8	4,8	4,2	-4,2
2016 г.	74,8	56,4	16,4	11,0	10,5	4,2	3,8	-0,1
2017 г.	76,5	57,1	16,9	11,5	7,7	3,1	3,6	0,7

По данным Росстата, в IV кв. 2016 г. в среднем по Российской Федерации 19,7% домохозяйств являлись субъективно бедными и сообщали, что денег им хватало только на еду или не хватало даже на нее (Рисунок 12). Однако более чем в 60% регионов уровень субъективной бедности был выше. Наиболее высокие уровни субъективной бедности (более чем в 1,5 раза выше среднероссийского уровня) наблюдались в 18 регионах: Пензенской области (29,8%), Алтайском крае (30,3%), Курской области (30,6%), Брянской области (31,1%), Карачаево-Черкесской Республике (31,9%), Республике Тыва (32,1%), Тюменской области (32,2%), Республике Калмыкия (33,1%), Республике Ингушетия (33,8%), Забайкальском крае (34,2%), Астраханской области (34,7%), Приморском крае (35,0%), Республике Хакасия (35,1%), Новосибирской области (35,5%), Республике Алтай

²⁰ Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2010-2017 гг.

(36,4%), Саратовской области (39,7%), Орловской области (46,7%), Удмуртской Республике (53,6%).

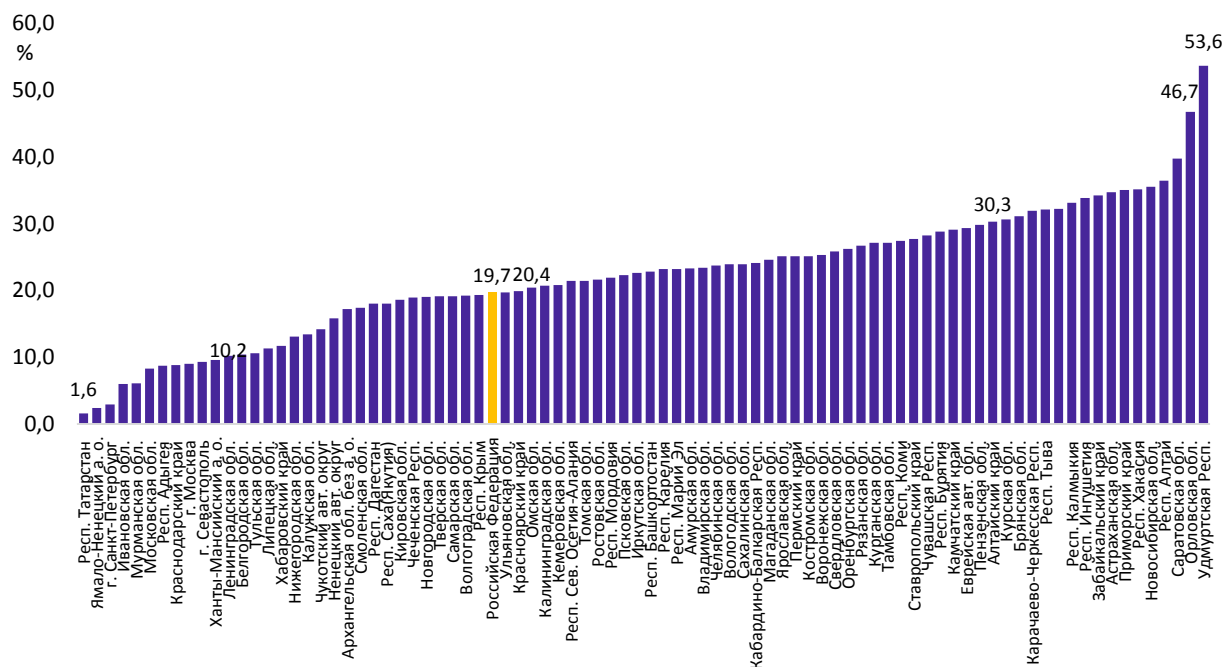

Рисунок 12 – Доля домохозяйств, которым денег хватает только на еду или не хватает даже на нее, IV кв. 2016 г.²¹, %

Данные ВЦИОМ показывают, что с сентября 2016 г. по февраль 2017 г. в среднем более 20% населения часто не могли себе позволить купить необходимые лекарства из-за высокой цены и еще 26% сталкивались с такой ситуацией один-два раза (Рисунок 13). Риски невозможности покупки необходимых лекарств из-за недостатка средств наиболее высоки среди лиц, имеющих низкие доходы (среди них 31-39% часто не могли себе позволить купить лекарства), среди женщин в декретном отпуске и отпуске по уходу за детьми (30%), неработающих пенсионеров (30%), лиц от 60 лет и старше (27%), а также лиц, проживающих в Южном федеральном округе.

²¹ Росстат, Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году, 4 квартал, ОБДХ

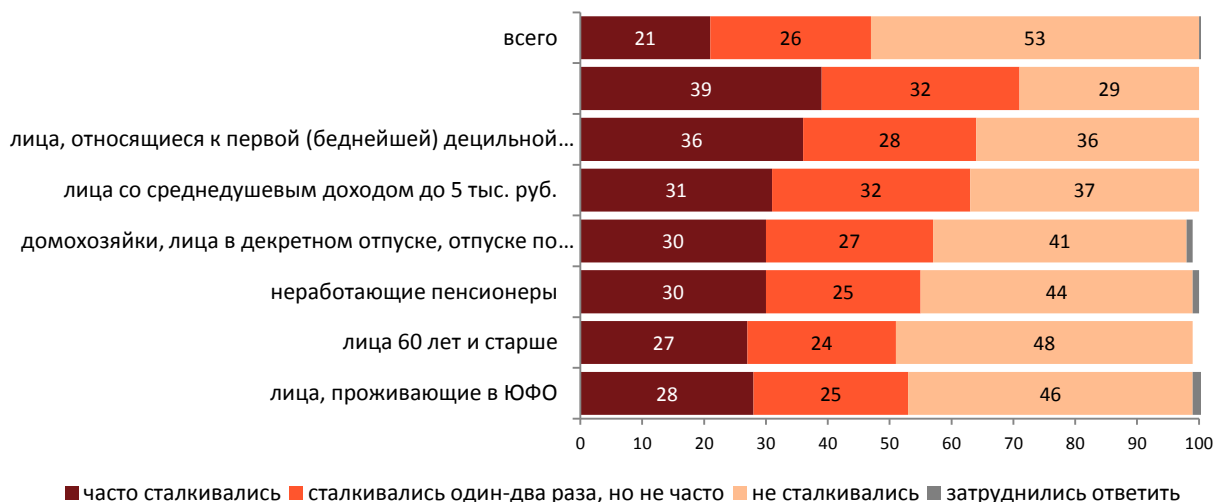

Рисунок 13 – Доля респондентов, столкнувшихся за последние полгода с невозможностью покупки необходимых лекарств из-за высокой цены²², %

По данным ФОМ²³ в мае 2017 г. доля лиц, отмечающих, что материальное положение их семьи за последний год ухудшилось, снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2015-2016 гг. (36% против, соответственно, 44% и 45%), доля лиц, утверждающих, что материальное положение их семьи улучшилось, практически не изменилась (10% против, соответственно, 9% и 8%), а доля лиц, отмечающих, что материальное положение их семьи за последний год осталось прежним, напротив, возросла (54% против 46%), что свидетельствует о «негативной стабилизации» самооценок материального положения населения.

Представления населения о характере изменений экономического положения страны²⁴

Во втором квартале 2017 г. в отношении населения к текущей экономической ситуации стали проявляться заметно более положительные оценки, особенно в сравнении с тем же периодом 2015 и 2016 гг. Продолжает сокращаться группа населения,

²² Данные всероссийского опроса ВЦИОМ от 22.02.2017 г., выборка 1600 чел.

²³ ФОМ, Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, май 2017; http://cbr.ru/DKP/standart_system/fom_17-05.pdf

²⁴ По данным Мониторинга социального самочувствия населения, реализуемого Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 года. В течение каждого года, по репрезентативной для взрослого населения России сопоставимой выборке, методом личного анкетного интервью проводятся по 8 волн социологического опроса. Объем выборки – 1600 респондентов в каждой волне.

представители которой считают, что в ситуации экономической нестабильности их положение ухудшилось. В обществе стало преобладать мнение о наступившей экономической стабилизации (Рисунок 14).

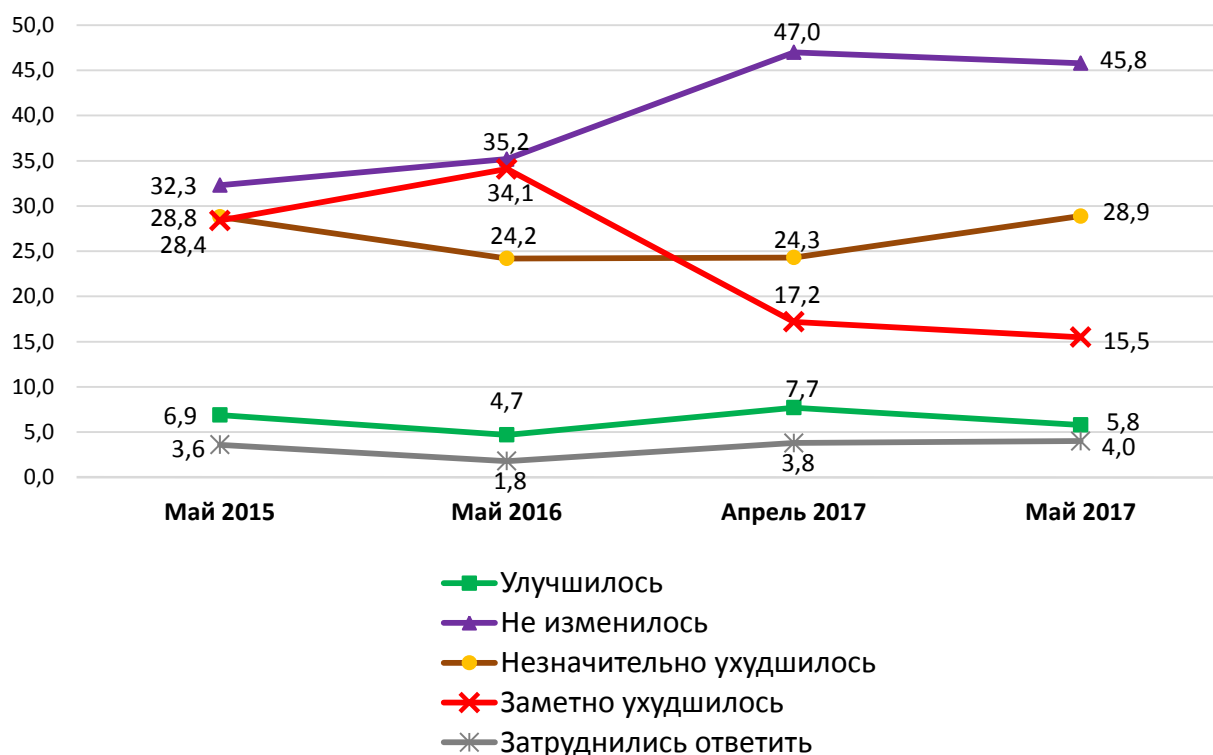

Рисунок 14 – Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последний год экономическое положение страны?», %

Вместе с тем, российское население не ощущает оптимизма в отношении быстрых улучшений в экономике, считая, что содержанием стабилизации является не устойчивое развитие, а отсутствие дальнейших ухудшений. Именно это процесс, названный нами «негативной стабилизацией», протекает с определенными колебаниями на протяжении последних двух лет. Заметное улучшение ситуации большинство населения откладывает на 1-2 года или более отдаленные сроки (Рисунок 15). Как и в ходе предыдущих замеров, обозначилась значительная по численности группа населения, представители которой не составили своего мнения о перспективах экономического роста.

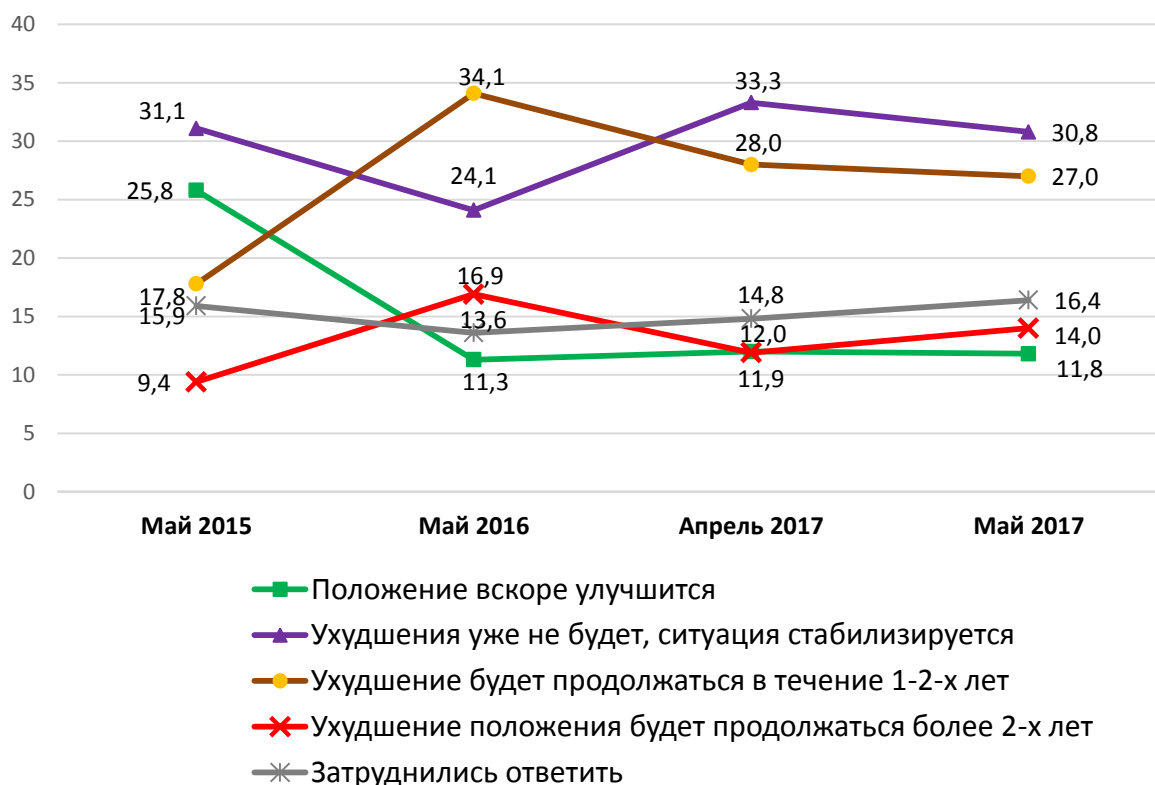

Рисунок 15 – Оценка перспектив развития экономики страны, %

Несмотря на некоторый рост позитивных оценок общей экономической ситуации, продолжает оставаться весьма значительной группа населения, считающая себя пострадавшей в результате изменений в экономике. Вместе с тем баланс внутри этой группы медленно смещается в сторону незначительно пострадавших, в то время как доля сильно пострадавших сокращается. В то же время страхи оказаться в числе пострадавших не ослабевают (Рисунок 16).

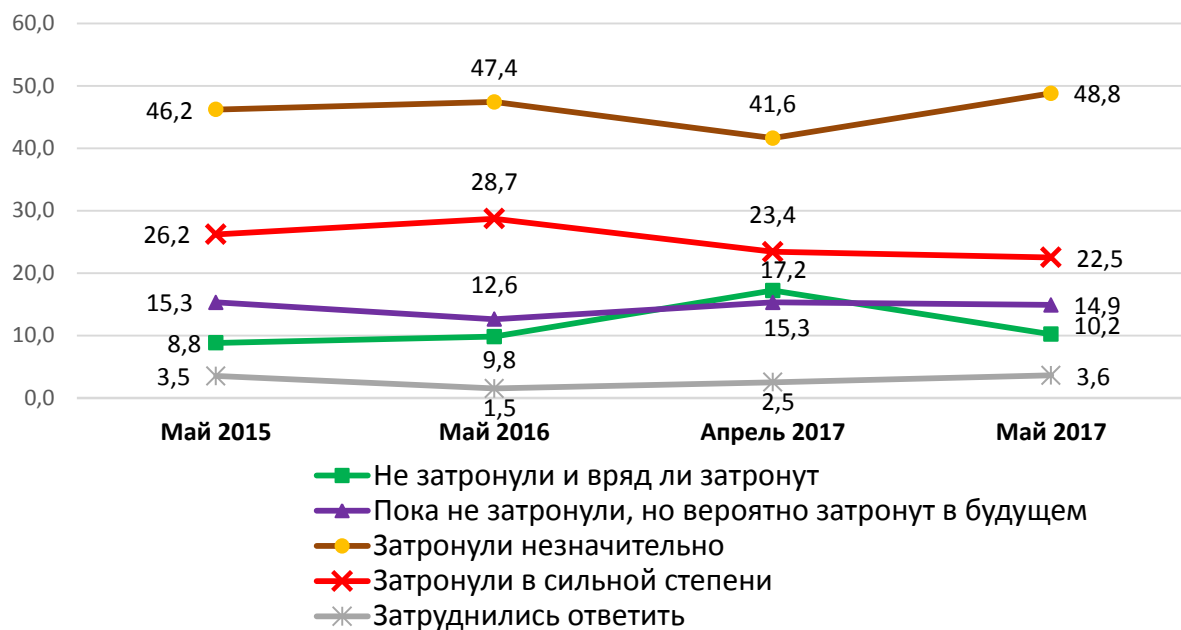

Рисунок 16 – Оценка влияния кризисных явлений на экономическое положение домохозяйств, %

Социально-экономические риски в сфере занятости и потребления

Негативные ожидания в наиболее явном виде связаны со сферой занятости, где в зоне актуальных или потенциальных рисков находится, по собственному признанию, значительная по численности группа населения. Не снижаются угрозы потери работы, сокращения и/или задержек выплаты заработной платы, вынужденного ухода в неоплаченные отпуска, перехода на неполную рабочую неделю (Таблица 2).

Таблица 2 – Доля респондентов, подверженных актуальным или потенциальным рискам в сфере занятости, по субъективной оценке, % от работающих

Риски в сфере занятости	Число респондентов			
	Май 2015 г.	Май 2016 г.	Апрель 2017 г.	Май 2017 г.
Потеря работы	30,3	41,7	36,0	33,2
Снижение заработной платы	47,7	51,4	39,1	45,9
Переход на неполную рабочую неделю	29,2	33,7	24,7	30,9
Уход в неоплачиваемый отпуск	23,7	31,9	22,7	27,6
Задержки выплаты заработной платы	— *	45,0	36,6	38,3
Переход к неформальным формам оплаты труда	24,8	29,1	24,6	28,9

*Вопрос не задавался

В то же время, если оценивать ситуацию в динамике, видно, что численность населения, находящегося в низкорисковой зоне, имеет тенденцию к росту. Однако, несмотря на отмеченный рост, более четверти занятых остаются в зоне высоких рисков (Рисунок 17).

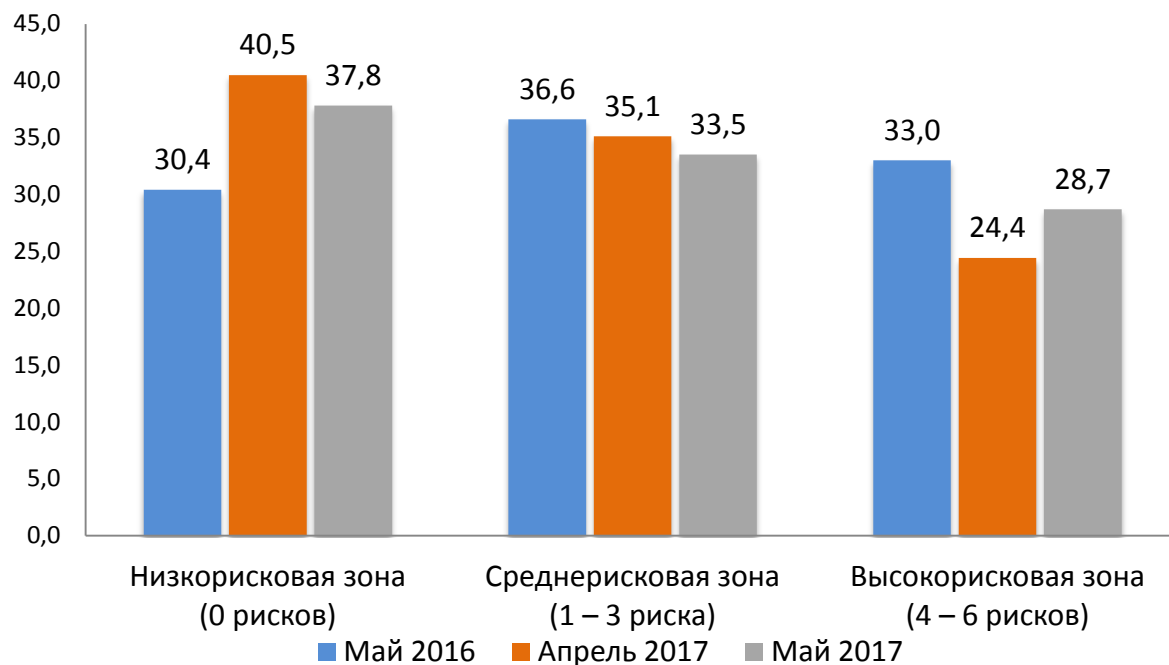

Рисунок 17 – Концентрация рисков занятости, % от работающих

Наличие у занятых высшего профессионального образования повышает шансы избежать рисков в сфере занятости (Таблица 3).

Таблица 3 – Концентрация рисков занятости, по образовательным группам, % от работающих, по строке (май 2017 г.)

Образовательные группы	Концентрация рисков занятости		
	Низкорисковая зона	Среднерисковая зона	Высокорисковая зона
Среднее общее	36,2	28,9	34,9
Среднее / начальное профессиональное	37,3	37,5	25,2
Высшее	39,0	30,1	31,0
<i>В целом</i>	<i>37,8</i>	<i>33,5</i>	<i>28,7</i>

Некоторое оживление потребительской активности, проистекающее из сокращения доли населения, экономящего на расходах на различные виды товаров и

услуг, можно считать трендом, поскольку это сокращение фиксируется на протяжении последних месяцев (Таблица 4).

Таблица 4 – Доля респондентов, подверженных актуальным или потенциальным рискам в сфере потребления, по субъективной оценке, % от ранее потреблявших соответствующие услуги

Риски в сфере потребления	Число респондентов			
	Май 2015 г.	Май 2016 г.	Апрель 2017 г.	Май 2017 г.
Поддержание здоровья (покупка лекарств и / или приобретение медицинских услуг)	59,5	65,6	60,7	58,4
Развитие образовательного потенциала (приобретение услуг основного и / или дополнительного образования)	48,2	61,3	53,7	52,6
Рекреационные услуги (расходы на отдых и / или проведение отпуска)	77,7	84,7	80,6	78,1

Адаптационное поведение

Наиболее популярная адаптационная стратегия связана с использованием личного подсобного хозяйства, а наименее популярная – с выстраиванием рациональных моделей финансового поведения (Таблица 5). В то же время около половины населения находится в режиме выжидания, вовсе не прибегая к каким бы то ни было формам адаптационного поведения.

Таблица 5 – Адаптационное поведение, % реализующих; допускалось несколько ответов

Виды адаптационного поведения	Число респондентов		
	Май 2016 г.	Апрель 2017 г.	Май 2017 г.
Активизация финансовых стратегий (покупка валюты / покупка ценных бумаг / формирование сбережений)	17,1	18,6	18,5
Активизация трудовых стратегий (нахождение работы / регулярных или разовых приработков)	22,3	20,9	22,7
Активизация использования ЛПХ	29,0	31,8	33,3
Вложения в человеческий капитал (образование / здоровье)	19,7	23,9	22,2

3 ДЕМОГРАФИЯ

В 2017 г. ускорилось снижение ежемесячного числа родившихся (Рисунок 18). Если в 2016 г. родилось на 50 тысяч детей меньше, чем в 2015 г. (1,893 млн. и 1,944 млн. соответственно), то за первые 4 месяца 2017 г. родилось на 68 тысяч детей меньше, чем за первые 4 месяца 2016 г. (537 тысяч и 606 тысяч соответственно). В апреле 2017 г. число рождений составило всего 85% от уровня апреля 2016 г. Общий коэффициент рождаемости в январе-апреле 2017 г. составил 11,1 промилле.

Как отмечалось в предыдущих выпусках мониторинга, наблюдаемое снижение связано с особенностями поло-возрастной структуры населения, а именно с малочисленностью поколений, которые сейчас пребывают на пике репродуктивных возрастов. В соответствии со средним вариантом прогноза Федеральной службы государственной статистики ожидается, что в ближайшее десятилетие будет идти почти непрерывное снижение числа родившихся. Примерно к 2030 г. ежегодное число родившихся стабилизируется на уровне 1,5 млн. человек, после чего начнется его рост.

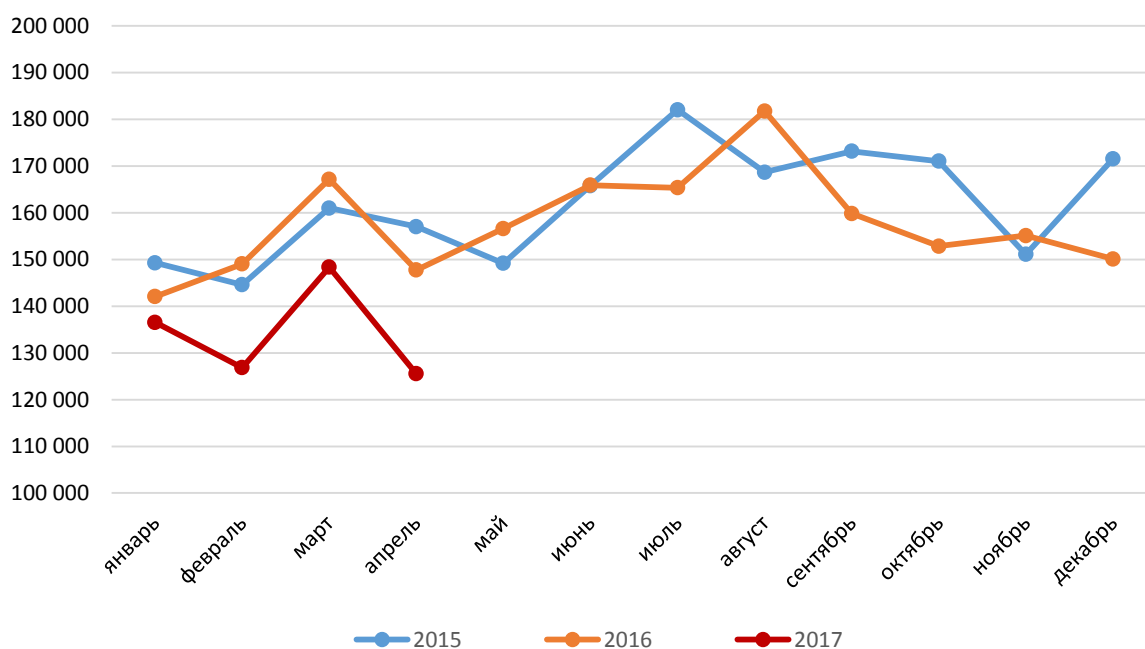

Рисунок 18 – Ежемесячное число родившихся, человек²⁵

²⁵ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата

В отличие от 2016 г., снижение числа родившихся затронуло уже все регионы Российской Федерации, причем только в 20 субъектах его масштабы составили менее 10 п.п. (Рисунок 19). Еще в 24 регионах за январь-апрель 2017 г. число родившихся составило 88-89% от аналогичного периода прошлого года, в 31 регионе – 85-87%, и в 10 регионах – менее 85%. Оперативная помесечная статистика весьма волатильна, поэтому какой-либо явной социально-географической компоненты в данной тенденции не прослеживается.

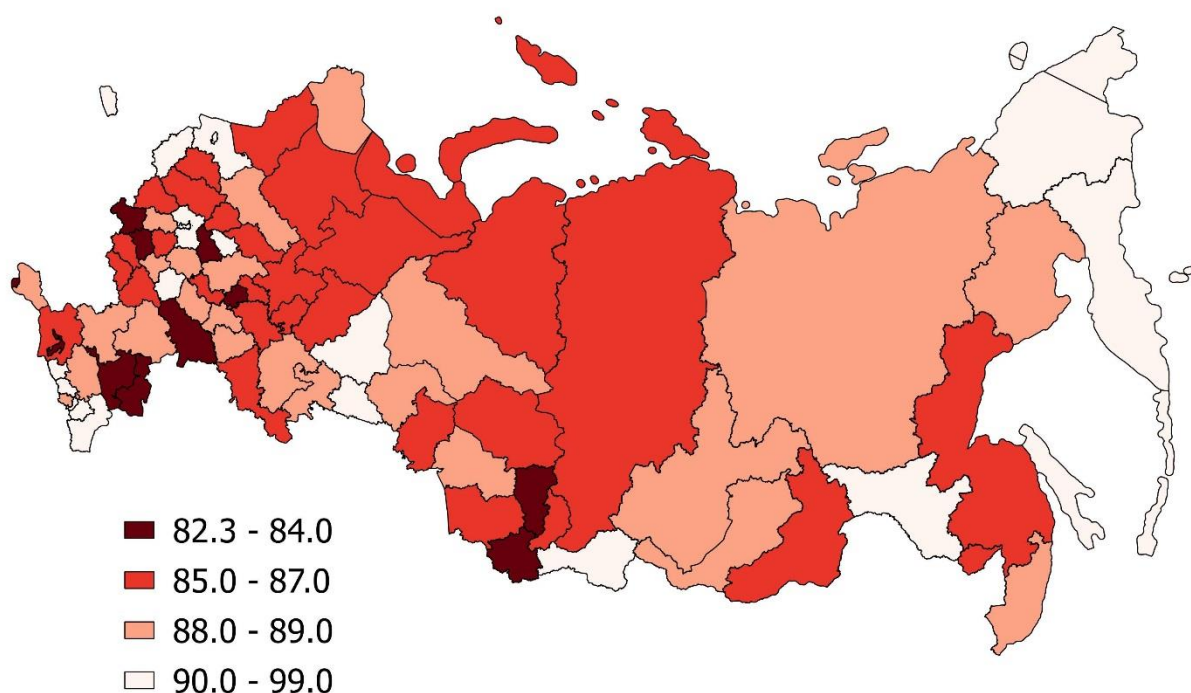

Рисунок 19 – Отношение общего коэффициента рождаемости в январе-апреле 2017 года к январю-апрелю 2016 года, в %²⁶

По результатам первых 4 месяцев 2017 г. естественная убыль населения составила 93 тысячи человек или 2 промилле. Несмотря на снижение смертности населения, число умерших в ближайшее время вряд ли будет опускаться ниже числа родившихся. За январь-апрель 2017 г. число умерших в России составило 630 тыс. человек, что на 13,5

²⁶ Источник: оперативная информация Росстата

тысяч, или на 2,1% меньше, чем в январе-апреле 2016 г. Общий коэффициент смертности населения составил 13,1‰.

Число умерших в апреле 2017 г. составило 142 тыс. человек, это на 6% (8 535 человек) ниже аналогичного показателя за 2016 г. (Рисунок 20). Как известно, в зимние и весенние месяцы наблюдается сезонное повышение смертности. В январе 2017 г. также отмечалась высокая смертность населения, число умерших в этом месяце превысило самый высокий показатель 2015 г. Смертность в феврале и апреле 2017 г., наоборот, демонстрирует наименьшие абсолютные показатели за последние 4 года. Данные помесячной статистики смертности характеризуются значительными колебаниями.

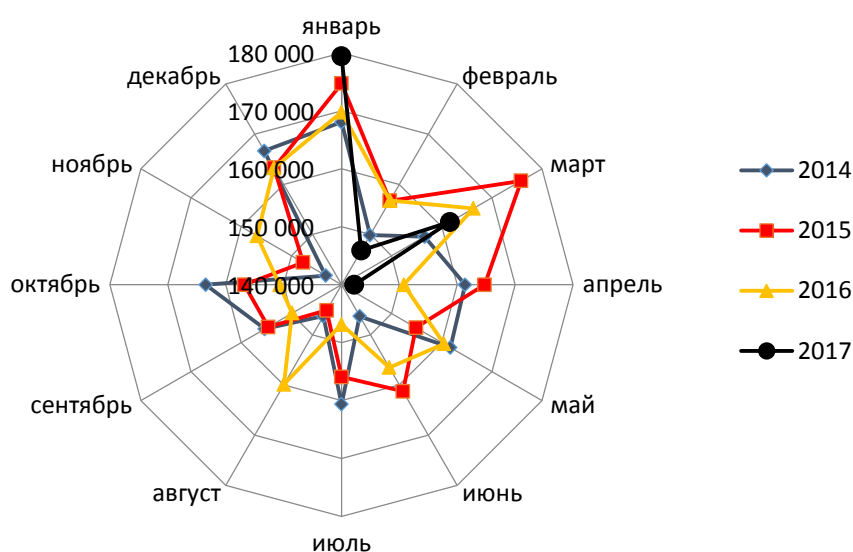

Рисунок 20 – Умершие по месяцам, январь-декабрь 2014-2016 гг., январь-апрель 2017 г., человек²⁷

Разрыв между минимальным и максимальным общим коэффициентом смертности населения в регионах России составил 15,5 промилле за январь-апрель 2017 г. Если Республика Ингушетия по-прежнему демонстрирует наименьший показатель (3,3‰), то Псковская область снова показывает наивысший коэффициент – 18,8 на 1000 населения. Дифференциация общего коэффициента смертности объясняется как различиями в интенсивности смертности населения, так и особенностями половозрастного состава

²⁷ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата

населения региона. Так, в январе-апреле 2017 г. регионы с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Новгородская, Тверская, Тульская, Курская области) демонстрируют высокий общий коэффициент смертности (от 16,8 до 18,8‰), а наименьшие коэффициенты наблюдаются в регионах с более молодой структурой населения: в Республике Ингушетия (3,2‰), Чеченской Республике (4,9‰), Ямало-Ненецком АО (5,2‰), Республике Дагестан (5,4‰), Ханты-Мансийском АО (6,3‰) (Рисунок 21). В то же время, по сравнению с январем-апрелем 2016 г., в 2017 г. в 21 регионе России данный показатель смертности населения повысился (в Архангельской, Кировской, Орловской, Оренбургской, Саратовской, Курской, Псковской областях, в республике Карелия на 1%, а в Республике Калмыкия на 12%), в 9 регионах – остался на том же уровне. Наиболее значительное снижение за рассматриваемый период наблюдается в Республике Тыва (на 10%).

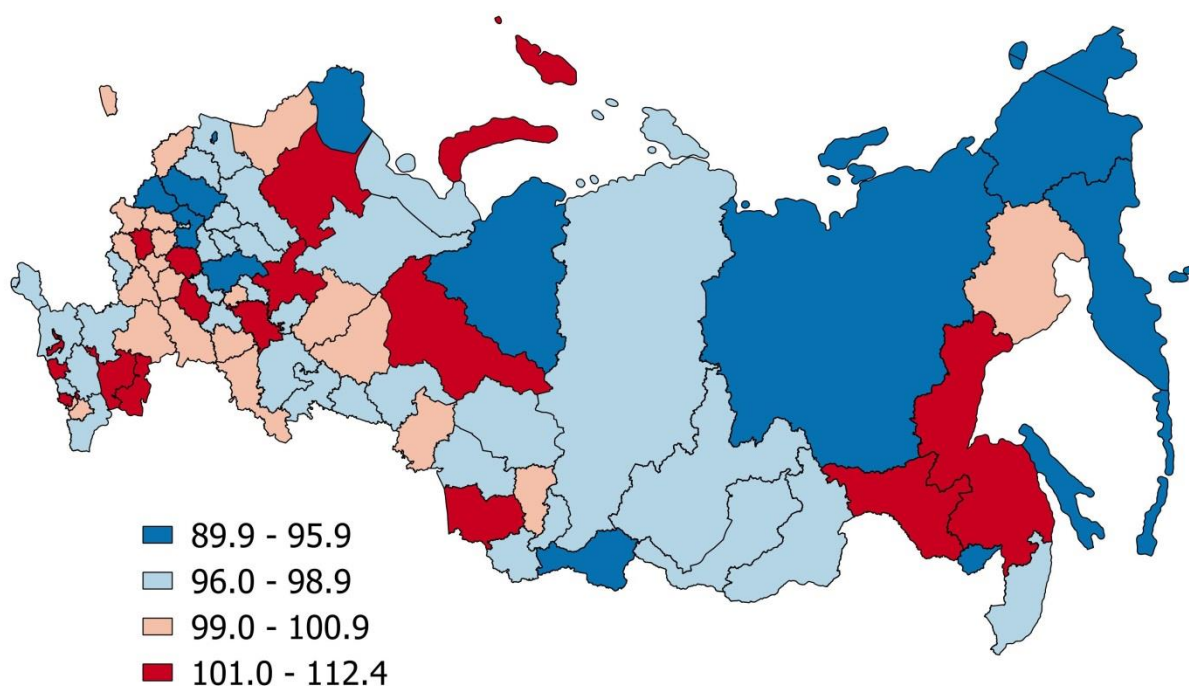

Рисунок 21 – Отношение общего коэффициента смертности за январь-апрель 2017 г. к январю-апрелю 2016 г., в процентах²⁸

²⁸ Источник: оперативная информация Росстата

Младенческая смертность в России за первые четыре месяца 2017 г. составила 5,2 случая на 1000 живорожденных – на 15% ниже аналогичной за 2016 г. Наибольший показатель наблюдается в Еврейской АО (14‰), Чукотском АО (13,3‰), Республике Дагестан (9‰). Наименьший коэффициент смертности детей до 1 года демонстрируют Тамбовская (1,5‰), Липецкая (2,6‰), Томская (2,8‰) области (Рисунок 22). Наблюдается сокращение разрыва между регионами: за январь-апрель 2017 г. он составил 12,5 пунктов, а в 2016 г. – 23,7 пункта, причем снижается максимальный показатель.

Повышение младенческой смертности за январь-апрель 2017 г. коснулось 20 регионов России, наибольшее наблюдалось в Архангельской области – на 80% (3,9‰ в январе-апреле 2016 г., 7‰ – в 2017 г.), Сахалинской области, Республике Адыгея, Хабаровском крае, Чувашской Республике, Астраханской области и Республике Башкортостан (Рисунок 22). Но если в Сахалинской области и Чувашской Республике показатель остался ниже общероссийского уровня, то в Архангельской, Астраханской областях, Хабаровском крае, Республиках Башкортостан и Адыгея коэффициент младенческой смертности намного выше среднего уровня по России.

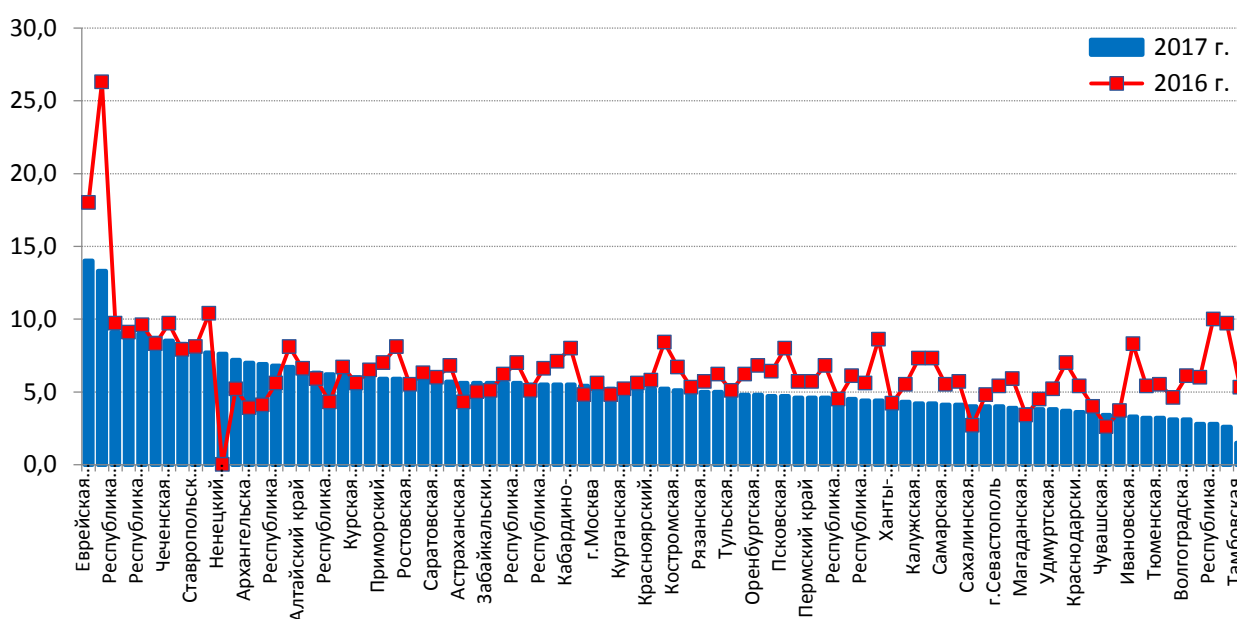

Рисунок 22 – Коэффициент младенческой смертности по регионам России, январь-апрель 2016 и 2017 гг., ‰²⁹

²⁹ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата

Снижение смертности населения в январе-апреле 2017 г. коснулось практически всех причин: коэффициент смертности от новообразований снизился на 4%, от болезней системы кровообращения – на 3%, от болезней органов дыхания – на 10%, от болезней органов пищеварения – на 5%, от внешних причин – на 10%. Исключение составляет показатель смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней (он на 0,4% выше аналогичного коэффициента смертности 2016 г.), в том числе от других инфекционных и паразитарных болезней (выше на 10%), от других болезней органов дыхания (выше на 6%) и от прочих болезней (выше на 7%).

Сейчас в оперативной статистике Росстата по смертности населения данные по прочим причинам («другим классам болезней») за 2017 и 2016 г. несопоставимы, так как, начиная с января 2017 г. из «других классов болезней» выделены классы: «болезни нервной системы» и «болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ». Число умерших от болезней перечисленных классов и «других классов причин» в сумме за январь-апрель 2017 г. составило 123 тыс. человек, что выше аналогичного показателя 2016 г. на 9%. Следовательно, смертность от прочих причин смерти продолжает расти.

В марте 2017 г. Росстат опубликовал официальную статистическую информацию по показателям для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, относящимся к компетенции Росстата.³⁰ В данной статистике, наряду с ожидаемой продолжительностью жизни населения и смертностью в трудоспособном возрасте (предварительные данные за 2016 г.), есть новая информация о смертности населения без учета внешних причин смерти. Данная причина была исключена из общей статистики, так как целью оценки была естественная смертность населения. Она зависит от старения населения, уровня здравоохранения, доступности медицинской помощи, экологии, социального самочувствия населения и т.д. По данным Росстата общий коэффициент смертности от естественных причин смерти в России рос с 2013 по 2016 г. Если в 2013 г. данный показатель был равен 1175 умерших на 100 тыс. населения, то к 2016 г. составил 1184,6 на 100 тыс. населения.

---

³⁰ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html

Отдельно была проанализирована смертность населения от внешних причин в регионах России: за январь-апрель 2017 г. она снизилась на 10%. Снижение затронуло почти все регионы России за исключением Воронежской области (рост на 69%), Ненецкого АО (рост на 26%), Омской области (рост на 16%), Мурманской области (рост на 10%) и некоторых других регионов (Рисунок 23). К регионам с низким общим коэффициентом смертности от внешних причин относится город Москва (45 случаев на 100 тыс. населения) и субъекты Северного Кавказа. К регионам с высоким показателем смертности от данной причины относятся Амурская область (223,5 на 100 тыс. населения), Ненецкий АО (207 на 100 тыс. населения), Республика Тыва (204 на 100 тыс. населения), Воронежская область (189 на 100 тыс. населения), Чукотский автономный округ (177 на 100 тыс. населения).

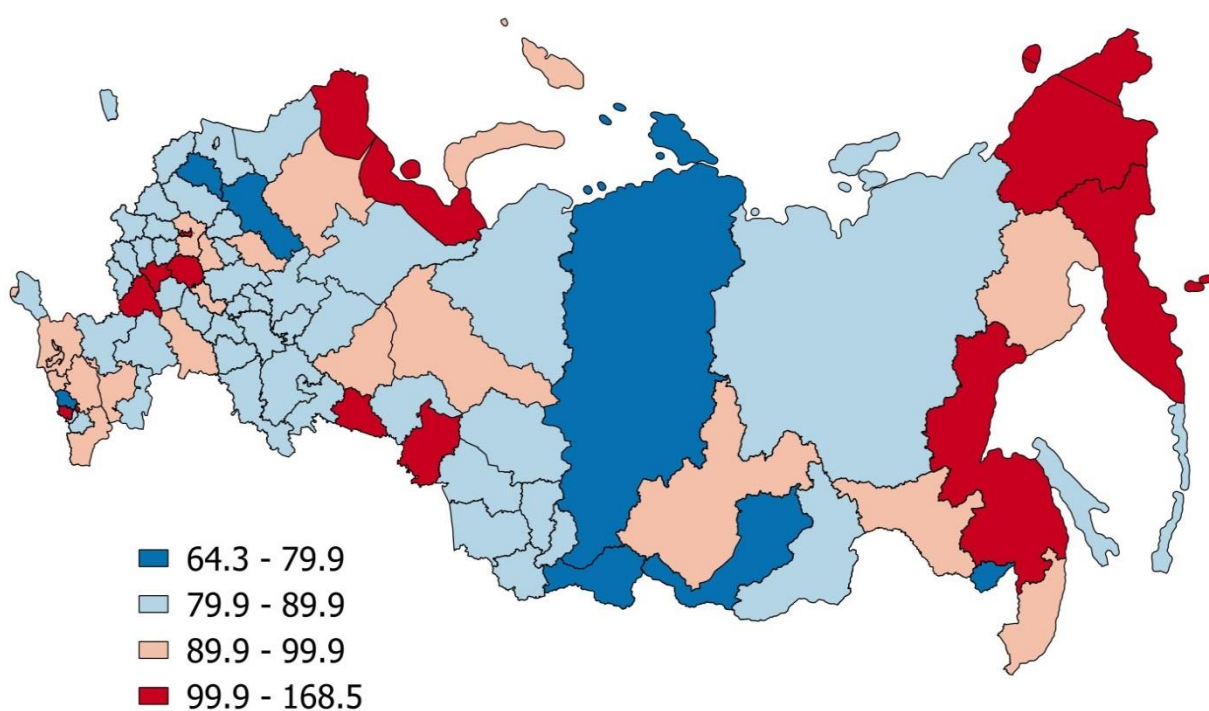

Рисунок 23 – Отношение общего коэффициента смертности от внешних причин смерти за январь-апрель 2017 года к январю-апрелю 2016 года, в процентах³¹

Таким образом, смертность населения продолжает снижаться, однако ее темпов снижения уже недостаточно для того, чтобы компенсировать падение числа рождений.

³¹ Источник: оперативная информация Росстата

4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ

Долговременная миграция

В январе-марте 2017 г., согласно данным Росстата, число прибывших в Россию долговременных международных мигрантов составило 122,3 тыс. человек, снизившись по сравнению с первым кварталом прошлого года на 10,8 тыс. человек, или на 8,1%. Численность выбывших, напротив, выросла на 8,3 тыс., в результате миграционный прирост за квартал составил 52,1 тыс. человек, уменьшившись на 19,1 тыс., или на 26,8% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. Но это пока не дает оснований предполагать снижение миграционного прироста России в текущем году, данные по кварталам из года в год меняются, в следующих кварталах показатели миграции выравниваются. Обычно миграционный прирост во втором-четвертом кварталах превосходит показатели первого квартала (Рисунок 24), в ряду последних лет только в 2016 г. начало года демонстрировало наиболее высокие значения показателя. Миграционный прирост в январе-марте 2017 г. был на уровне 2013 г., и выше, чем в 2014 и 2015 гг., в среднем он соответствует данным последних лет.

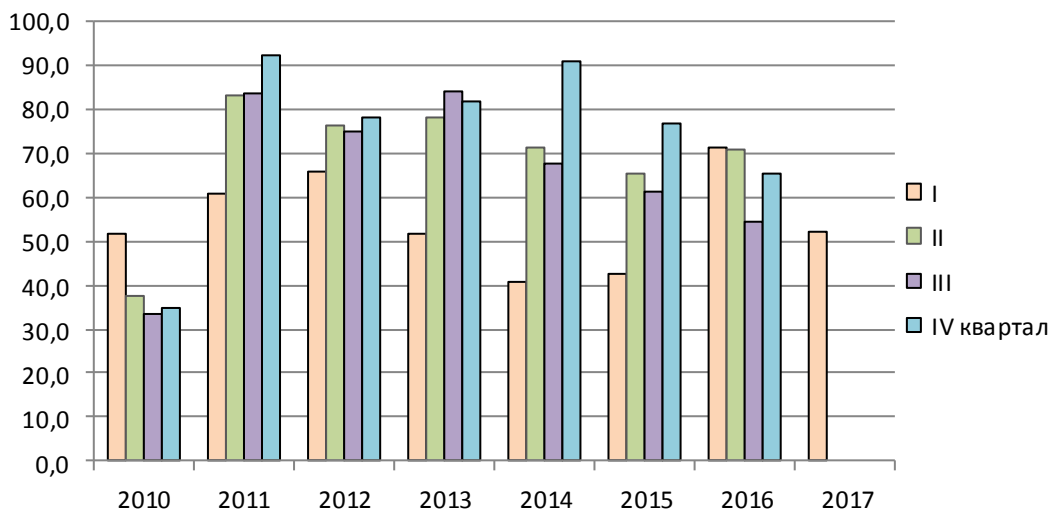

Рисунок 24 – Миграционный прирост/убыль населения России за счет международной миграции, квартальные данные, тыс. человек³²

³² Источник: оперативная информация Росстата

Снижение положительного баланса отмечено в миграции России со странами СНГ, прежде всего с основным донором последних лет – Украиной. Миграционный прирост с этой страной в январе-марте 2017 г. снизился на 40% по сравнению с прошлым годом, доля Украины в международной миграции России уже не так велика, как в 2014-2016 гг. Приток из стран Средней Азии, обеспечивавший рост миграции вплоть до 2014 г., не спешит восстанавливаться в прежних объемах. Узбекистан, в 2011-2013 гг. являвшийся основным миграционным донором России, по показателю миграционного прироста уступает в первом квартале текущего года не только Украине, но и Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану.

Продолжает сокращаться численность лиц, получивших временное убежище на территории России. На 1 апреля текущего года их численность составила 207,1 тыс. человек, годом раньше численность проживающих в России с этим статусом составляла 297 тыс. человек. За первый квартал текущего года временное убежище было предоставлено 3,2 тыс. человек, годом ранее – 6,9 тыс. Периодическое обострение ситуации на востоке Украины не приводит в последнее время к массовому притоку вынужденных мигрантов на территорию России.

В миграции со странами дальнего зарубежья сохраняется положительный баланс – 1,9 тыс. человек в первом квартале, динамика показателей миграции с отдельными странами разнонаправленная. В 1 квартале наиболее резко, по сравнению с соответствующим периодом 2016 г., сократилось число прибывших в РФ из КНДР, Индии, Вьетнама и Китая, увеличились прибытия из США, Канады, Финляндии и Сирии, но в абсолютных числах это все равно малозначимые потоки. Миграция со странами вне пределов бывшего СССР составляет только 8% всего оборота учитываемой Росстатом долговременной международной миграции.

Число переселяющихся в пределах России в январе-марте 2017 г. сократилось на 19,6 тыс. человек, или на 2,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Учитывая, что внутривосточная миграция уже сокращалась в 2016 г., можно предполагать, что продолжавшийся на протяжении 2011-2015 гг. рост фиксируемых масштабов внутренней миграции, запущенный в результате изменения методики учета миграции в 2011 г., прекратился. Видимо, как и в 2000-е гг., числа внутривосточных

переселений будут колебаться около значений последних лет (4 млн. человек; в предыдущее десятилетие – около 2 млн. человек), почти не реагируя на социально-экономические перемены в стране и ее регионах.

Временная миграция

Первые месяцы 2017 года пока не демонстрируют никакого перелома в тенденции, наблюдающейся с середины 2015 г.: общее количество пребывающих в России иностранцев продолжает снижаться, хотя и медленнее, чем раньше (Рисунок 25). Одновременно, весенне-летний внутригодовой подъем показателя в 2017 г. начался уже в марте (в 2016 г. – в мае), что свидетельствует о сохранении и даже небольшом росте привлекательности России для различных категорий мигрантов. На 1 мая 2017 г. в России находилось 9,68 млн. иностранцев.

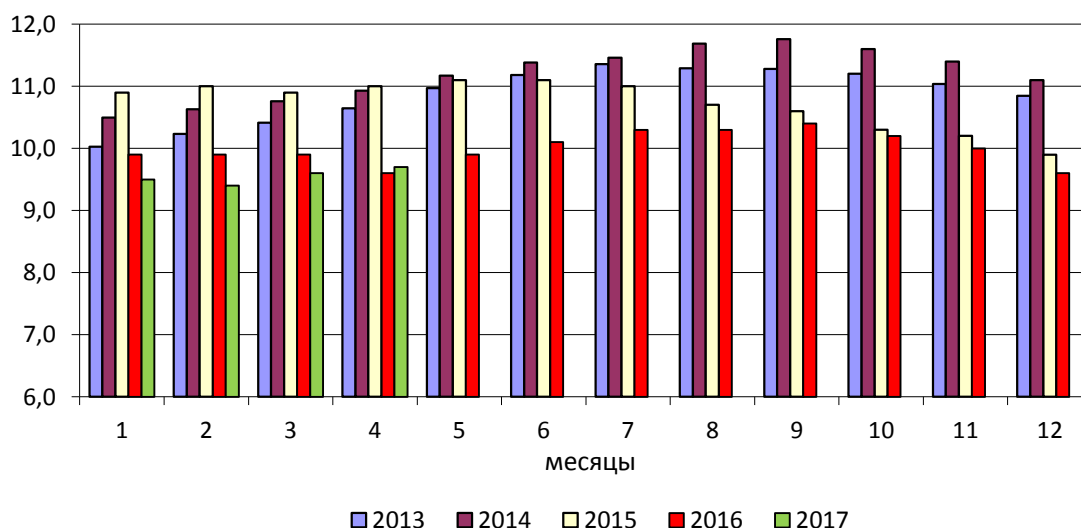

Рисунок 25 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2017 гг., млн.³³

86% от всех пребывающих в России иностранцев составляют граждане СНГ, на 1 мая 2017 г. их было 8,3 млн. Среди них наиболее многочисленные группы – это представители Средней Азии и Украины (Таблица 6).

³³ Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ

Таблица 6 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату³⁴, человек

	04.05.14	01.05.15	01.05.16	01.05.17
Азербайджан	600096	553652	483830	523019
Армения	491501	509917	490850	488261
Беларусь	404218	543453	704297	675869
Казахстан	559379	651945	553491	554761
Киргизия	539108	502022	561756	622534
Молдова	562939	544878	489694	425494
Таджикистан	1137939	986591	947251	1003680
Узбекистан	2509998	2119663	1726198	1799643
Украина	1606186	2551958	2325673	2210476
СНГ, всего	8411364	8964079	8283040	8303737

К весне 2017 г. практически исчерпан рост численности граждан стран ЕАЭС, пребывающих в России, за исключением Киргизии (выходцев из этой страны становится заметно больше, они уже вышли на пятое место по численности среди представителей других стран). Как и ожидалось, постепенно снижается численность граждан Украины. Существенно сократившиеся с 2014 года объемы временной миграции из Узбекистана и Таджикистана вновь показывают рост, но пока очень незначительный.

Иностранцы из развитых западных стран не спешат массово возвращаться в Россию – их численность по-прежнему отстает от показателей 2014 г. более чем в 2,5 раза, а по отдельным странам (Италии, Испании, США, Великобритании) – в 3-7 раз (Таблица 7). В то же время в 2017 г. темпы сокращения численности граждан этих стран в России замедлились, а по отдельным странам даже наблюдается слабый рост (который обеспечивается почти исключительно туристами).

³⁴ Источник: данные ФМС РФ, Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ), Центральный банк данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ)

Таблица 7 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату³⁵, человек

	04.05.14	01.05.15	01.05.16	01.05.17
ЕС в целом	1166725	796205	441855	454485
Германия	348266	235475	91410	98920
Испания	76669	45170	12043	13561
Италия	75429	51276	24516	25631
Великобритания	177840	108533	28646	23800
Финляндия	105989	62525	80006	84085
Франция	65701	49349	26449	26351
США	219667	140027	42628	39848

К маю 2017 г. немного выросло число трудовых мигрантов, указывающих при въезде цель «работа по найму» - таких на 1 мая было 4 млн. (на 1 мая 2016 г. – 3,75 млн.). Граждан СНГ среди всех трудовых мигрантов – 96%, и рост показателя обеспечен исключительно ими (выросло число мигрантов из всех стран, кроме Украины и Молдавии); из дальнего зарубежья, наоборот, численность трудовых мигрантов сократилась.

В целом, на середину весны лишь около 60% мигрантов данной категории имели на руках действительные документы для работы в России (патент или разрешение на работу) или обладали правом работать без таких документов (граждане стран ЕАЭС).

Одновременно, в первом квартале 2017 г. трудовые мигранты стали чаще оформлять документы для работы в России (Таблица 8), и хотя их итоговое число так и не приблизилось к уровню 2014 г., оно, по крайней мере, превысило показатели 2015 и 2016 гг. По-видимому, все-таки произошло некоторое «привыкание» к новым миграционным правилам в новых экономических условиях.

³⁵ Источник: данные ФМС РФ, Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ), Центральный банк данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ)

Таблица 8 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-март³⁶, человек

		3 месяца 2014 г.	3 месяца 2015 г.	3 месяца 2016 г.	3 месяца 2017 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*		257996	41420	22855	25451
В том числе:	Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	10177	3556	2501	2627
	Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	6730	7342	4531	5295
Патенты**		434436	277486	280628	309111
Итого		692432	318906	303483	334562

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

Растут и налоги, собираемые в виде авансовых платежей за патенты, – за 1 квартал мигрантами было перечислено в региональные бюджеты 10,1 млрд руб. (за 1 квартал 2016 г. – 9,1 млрд). В еще большей мере, чем раньше, эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана (почти 85%; годом ранее – 82%).

³⁶ Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ

5 СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

В начале 2017 г. экономическое положение регионов несколько улучшилось. Промышленное производство в январе-апреле выросло на 0,7% по сравнению с тем же периодом 2016 г., положительную динамику имели 66 регионов. Количество регионов со спадом сократилось до 18, среди них есть крупные индустриальные (Москва, Ханты-Мансийский АО, Волгоградская, Ленинградская, Вологодская области, республика Коми и др.). Спад в обрабатывающей промышленности завершается (-0,4% в январе-апреле), регионов с положительной динамикой более 60.

В первом квартале 2017 г. начался рост инвестиций (на 2,3%), но в основном за счет Москвы (+28%) и Ханты-Мансийского АО (+8%). Суммарно столица и два крупнейших нефтегазодобывающих региона (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) получили почти 30% всех инвестиций в стране благодаря своим конкурентным преимуществам, которые сохраняются и в кризисных условиях. В географическом измерении спад инвестиций не преодолен, они выросли в 1 квартале 2017 г. только в 39 регионах. Самые высокие темпы роста имели республика Крым (в 5 раз к 1 кварталу 2016 г.) и Севастополь (в 3 раза).

Сильный спад продолжался только во вводе жилья (-15% в январе-апреле). Кризис в жилищном строительстве начался позже, с 2016 г. он усугубляется длительным снижением платежеспособного спроса населения и сокращением цен жилья на вторичном рынке. Например, в Москве объем ввода жилья за январь-апрель 2017 г. снизился на 41%, хотя данные за первые месяцы года непоказательны. За исключением жилищного строительства, в большинстве регионов экономическая динамика в первые 3-4 месяца 2017 г. года лучше, чем в 2016 г.

Уровень безработицы, измеряемой по методологии МОТ, остается стабильно низким и в феврале-апреле 2017 г. составил 5,5%. Региональные различия также стабильны и сохраняются многие годы, поэтому графики из предыдущих мониторингов актуальны и для весны 2017 г. Максимальный уровень безработицы - в слаборазвитых республиках, особенно в Ингушетии (28%), Тыве (18%), Чечне, Карачаево-Черкессии и республике Алтай (14-15%), но это следствие не кризиса, а долгосрочного дисбаланса спроса и предложения на их рынках труда. Стабильно повышен уровень безработицы

(9-11%) в некоторых индустриальных регионах востока страны вследствие депрессивности: в Забайкальском крае, Бурятии, Еврейской авт. области, Курганской области, а также в более развитой Иркутской области. Устойчиво повышен уровень безработицы в республиках Европейского Севера – Коми и Карелии (8-9%). Самый низкий уровень безработицы сохраняют крупнейшие федеральные города (1,6%), Московская, Белгородская область, Татарстан и Тюменская область с автономными округами (3-4%). Это наиболее развитые регионы с теми или иными дополнительными преимуществами: огромным рынком труда крупнейших агломераций, повышенной территориальной мобильностью жителей нефтегазодобывающих регионов, а для областей Центра и Северо-Запада смягчающую роль играет более постаревшая возрастная структура населения, что снижает предложение рабочей силы.

Уровень зарегистрированной безработицы в апреле 2017 г. сократился до 1,2% (апрель 2016 г. – 1,4%). Максимальные показатели сохраняются в Ингушетии и Чечне, хотя за год они снизились (с 12-13% до 9-11%). В Ингушетии это может быть отчасти связано с созданием новых рабочих мест в бюджетном секторе благодаря росту трансфертов в 2016 г. на 18%. Но есть и иное объяснение – в 2016 г. Ингушетия получила на 15% меньше субвенций из федерального бюджета на выплату пособий по безработице, пришлось оптимизировать численность получателей. В Чечне при снижении уровня зарегистрированной безработицы почти на четверть (с 12 до 9%) объем субвенций на выплату пособий по безработице вырос в 2016 г. на 4%, почти как в среднем по регионам РФ (на 5%). Или чеченским безработным существенно подняли размер пособий, или субсидии расходовались как-то иначе. За исключением республик Тыва и Алтай (3-5%), во всех остальных регионах РФ уровень зарегистрированной безработицы ниже 3%, при этом в половине регионов он ниже среднего по стране, а в федеральных городах зарегистрированной безработицы почти нет (0,2-0,4%).

Состояние региональных рынков труда оценивается не только по уровню безработицы. Весной Росстат опубликовал итоговые данные за 2016 г. о численности занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) по регионам. Динамика занятости в этом секторе региональных рынков труда не радует: по сравнению с 2015 г. в целом по России численность занятых в МСП сократилась на 3,7%, снижение произошло в

53 регионах (Рисунок 26). Максимальный рост имели республика Крым (на 86%) и Севастополь (на 41%), где малый бизнес перерегистрировался в российской юрисдикции. В остальных регионах полярные показатели динамики трудно объяснимы: как рост численности занятых в МСП в Чечне на 28%, в Магаданской области – на 19%, в Мордовии – на 16%, так и почти двукратное сокращение в Ингушетии (-40%), на четверть – в Псковской, Пензенской областях, республиках Карелия, Алтай и Хакасия. Сомнения в точности региональных измерений не отменяют тренда – занятость в МСП в 2016 г. в большинстве регионов снижалась. Поскольку одновременно сокращалась численность занятых на крупных и средних предприятиях, а экономическая активность и уровень безработицы оставались стабильными, это означает, что занятые перемещались из "белого" МСП в теневой сектор. Процесс идет уже давно, торможения не происходит.

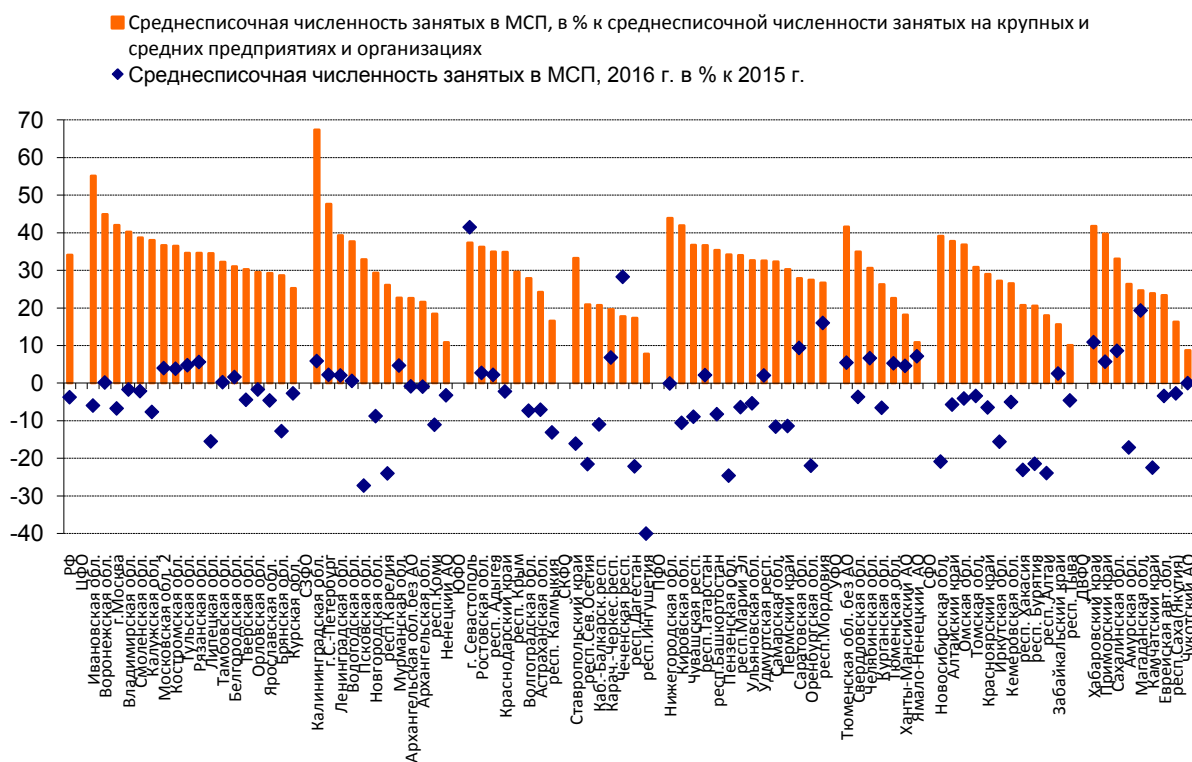

Рисунок 26 – Динамика численности занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП), 2016 г. в % к 2015 г., и отношение численности занятых в МСП к численности занятых на крупных и средних предприятиях и организациях в 2016 г.³⁷, %

³⁷ Источник: рассчитано автором по данным Росстата России

Структурные различия рынков труда регионов в 2016 г. и развитость МСП показывает сопоставление численности занятых в МСП с численностью занятых на крупных и средних предприятиях и организациях. Присутствие в обоих вышеперечисленных показателях среднего бизнеса несколько снижает корректность сравнения, но не мешает выявить существенные региональные различия. Численность занятых в МСП в среднем по стране составляет треть от занятых на крупных и средних предприятиях. Важнее всего занятость в МСП для рынка труда Калининградской области (2/3), а также Ивановской области (более половины). Но для последней это скорее способ налоговой оптимизации, широко используемый предприятиями полудепрессивной текстильной промышленности. Возможно, по той же причине повышено соотношение и в полудепрессивной Кировской области. Реально большую роль играет занятость в МСП на рынках труда крупнейших федеральных городов, лидерство которых обусловлено концентрацией платежеспособного спроса. Как агломерационные, так и налоговые факторы повысили показатели Нижегородской и Воронежской области, а в Тюменской области к ним добавляется поддержка МСП региональными властями. На юге Дальнего Востока (Приморский, Хабаровский края) занятость в МСП выше с 1990-х годов по многим причинам: упадка крупной промышленности, развития приграничной торговли, налоговой оптимизации в рыбной и лесной отраслях. Однако в 2016 г. более чем в половине регионов-лидеров численность занятых в МСП сократилась, в том числе в Москве.

Минимальную роль играет занятость в МСП в двух группах регионов. Во-первых, в северных регионах со специализацией на добывающих отраслях промышленности и редким расселением, что объективно ухудшает условия для развития МСП. Во-вторых, в слаборазвитых республиках с худшим предпринимательским климатом, в 2016 г. самым низким соотношением занятых в МСП и в крупных организациях отличались Ингушетия и Тыва. В слаборазвитых республиках малое предпринимательство в основном находится в "тени", а доля легального МСП в 2016 г. продолжала сокращаться, за исключением Чечни с ее удивительной динамикой, а также Карачаево-Черкесии.

Важный индикатор состояния рынков труда регионов – уровень неполной занятости. Как показано во многих исследованиях, в том числе в работах ИНСАП, основным

способом адаптации российского рынка труда к кризисам стал не рост безработицы, а снижение уровня заработной платы работников с использованием механизма неполной занятости. Уровень неполной занятости возрос в 2015 г. и на пике кризиса достигал 3,4% работавших неполное время (по инициативе работодателя, по соглашению сторон, находившихся в простое) от среднесписочной численности занятых, а также почти 8% находившихся в отпусках без сохранения заработной платы. В 1-м квартале 2017 г. среднероссийские показатели неполной занятости снизились, но несущественно, прежде всего за счет нисходящей динамики доли работавших неполное время (с 3,4 до 3,1%).

Перечень регионов с самым высоким уровнем неполной занятости в период кризиса менялся, но не радикально (Рисунок 27). Максимальную долю работающих неполное время третий год подряд имеют республики Крым, Чувашия, Самарская, Тверская области, Пермский край. Заметно улучшилась ситуация в Калужской области, где в 2017 г. ускорился промышленный рост, в том числе в автопроме, а также в Нижегородской и Ивановской областях, в Севастополе. В список более проблемных регионов добавились Еврейская автономная область и республика Алтай. За последние два года почти не менялся и список регионов с максимальной долей находящихся в отпусках без сохранения заработной платы. Его возглавляют крупнейшие области Урала, республики Крым и Марий Эл. При этом почти во всех регионах с повышенной долей находящихся в неоплачиваемых отпусках значения показателя почти не менялись. Таким образом, по индикаторам неполной занятости кризис на рынках труда большинства проблемных регионов не завершился, он перешел в вялотекущую фазу без заметных улучшений.

Просроченная задолженность по выплате заработной платы также является индикатором проблем региональных рынков труда. Сравним два показателя – долю работников, перед которыми имеется задолженность, от среднесписочной численности занятых на крупных и средних предприятиях и организациях, а также душевой объем просроченной задолженности в расчете на среднесписочного занятого. Второй показатель не отражает реальной задолженности перед конкретными работниками, но позволяет хотя бы косвенно сопоставить регионы по финансовому масштабу проблемы, а не только по "охвату".

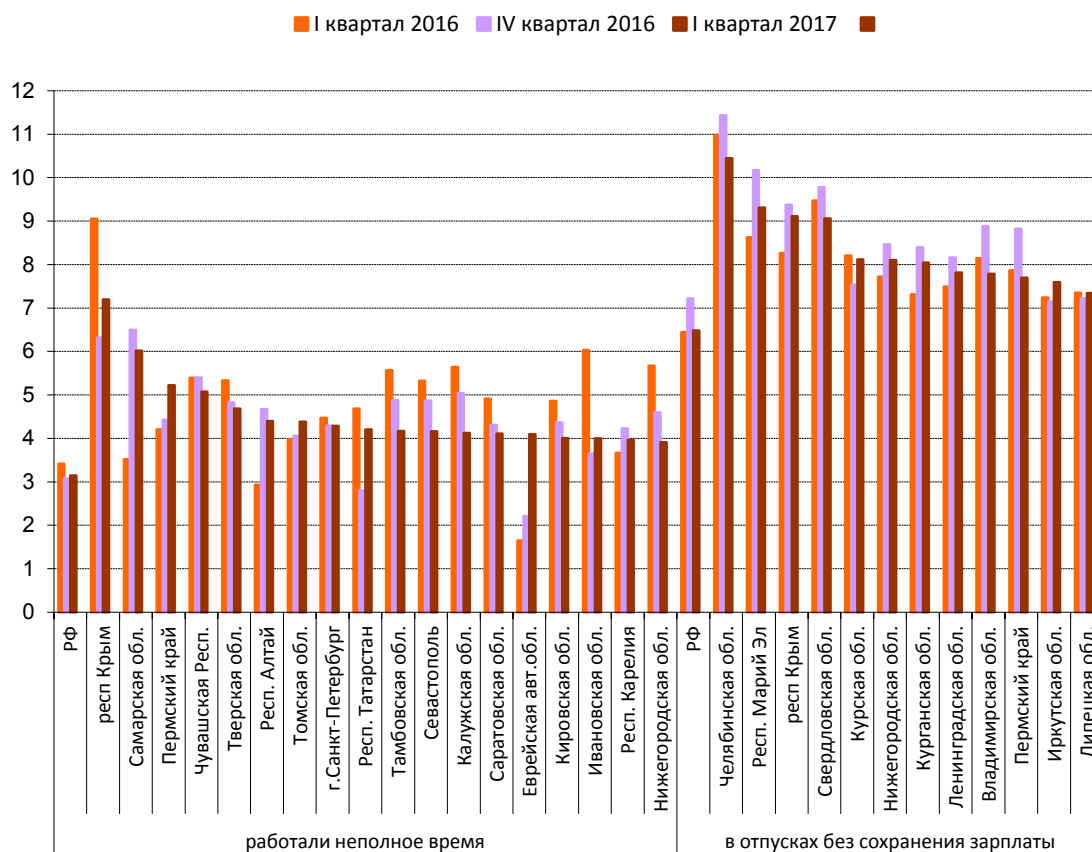

Рисунок 27 – Неполная занятость, в % к среднесписочной численности работников³⁸

Проблема просроченной задолженности на начало мая 2017 г. затрагивала только 0,2% от среднесписочной численности работников. В 8 регионах задолженности не было. В отличие от неполной занятости как легального способа снижения издержек бизнеса, просроченная задолженность по заработной плате наказывается по закону. Власти стараются за этим следить, чтобы избежать протестов работников. Но не всегда получается: в пяти регионах в мае просрочены выплаты более чем 1% от списочной численности занятых, в том числе в Мурманской и Амурской областях – 1,5-1,8% (Рисунок 28). Проблема острее, если в регионе повышена не только доля работников, перед которыми есть просроченная задолженность, но и объем задолженности в душевом выражении. По двум негативным индикаторам, помимо Мурманской и

³⁸ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. / Росстат

Амурской областей, выделяются также Хабаровский край, Севастополь и, в меньшей степени, Приморский край и Карелия. В целом проблема просроченной задолженности по зарплате острее для регионов Дальнего Востока и некоторых регионов Севера. С одной стороны, в них выше средняя заработная плата, что влияет на объем задолженности. С другой стороны, предприниматели обращают меньше внимания на законы и контроль со стороны властей слабее.

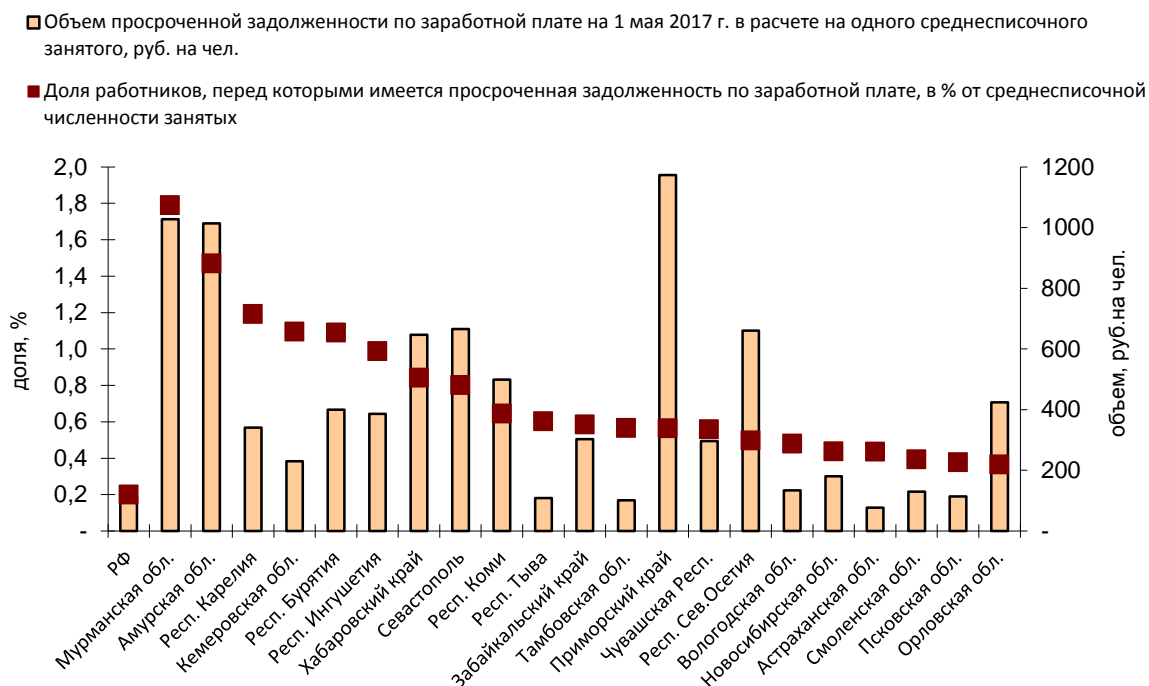

Рисунок 28 – Доля работников, имеющих просроченную задолженность по заработной плате на начало мая 2017 г., в % от среднесписочной численности занятых на крупных и средних предприятиях и организациях, и душевой объем просроченной задолженности по заработной плате в расчете на одного среднесписочного занятого³⁹, руб. на чел.

Динамика объема просроченной задолженности по заработной плате также показывает, что кризис не завершился. Ее объем был максимальным в апреле 2016 г. (4,47 млрд. руб.), к началу 2017 г. снизился до 2,73 млрд. руб., а к маю вновь быстро

³⁹ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. / Росстат

вырос до 3,85 млрд. руб. Если сравнивать май 2017 г. с маем 2016 г., объем задолженности сократился только на 5%. Динамика по регионам была разнонаправленной, общего тренда нет.

Спад доходов населения в 1 квартале 2017 г. прекратился, положительную динамику имели 34 региона (к 1 кварталу 2016 г.). Однако по предварительной оценке Росстата за апрель, спад доходов населения в этом месяце возобновился (-7,6%).

Сравнивать регионы по данным за квартал рискованно, т.к. квартальная динамика доходов еще менее достоверна, чем годовая. По данным Росстата, в 1 квартале 2017 г. лидерами по росту доходов населения оказались высокодотационные республики Тыва, Крым, Кабардино-Балкария, Дагестан и Алтай (4-7%), а также несколько областей с высокой долей пожилого населения – Псковская, Новгородская, Курская, Белгородская и др. (Рисунок 29). Помимо роста реальной заработной платы с конца 2016 г., значительный вклад в стабилизацию доходов населения внесла разовая дополнительная выплата пенсионерам в январе 2017 г. Самое сильное падение доходов в 1 квартале 2017 г. отмечалось в Бурятии и Камчатском крае (-11%), а также в Еврейской автономной области, Вологодской области и Ямало-Ненецком АО (-9%). Причины столь сильного спада трудно объяснимы, эти регионы имеют разный уровень и динамику экономического развития, различаются по бюджетным индикаторам.

Несмотря на стабилизацию доходов населения в 1 квартале, спад потребления еще не завершился, он только замедлился. Оборот розничной торговли в январе-апреле 2017 г. сократился на 1,4% в целом по России и продолжался в 62 регионах. Статистика показывает, что наиболее сильно снизился объем розничной торговли в Челябинской области (-10%), Бурятии (-8%), а также в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Севастополе, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, Вологодской области (-5-7%). Наиболее значительно вырос показатель в Омской области (на 10%) и на Сахалине (4%). Корреляции динамики розничной торговли с динамикой доходов населения не прослеживается.

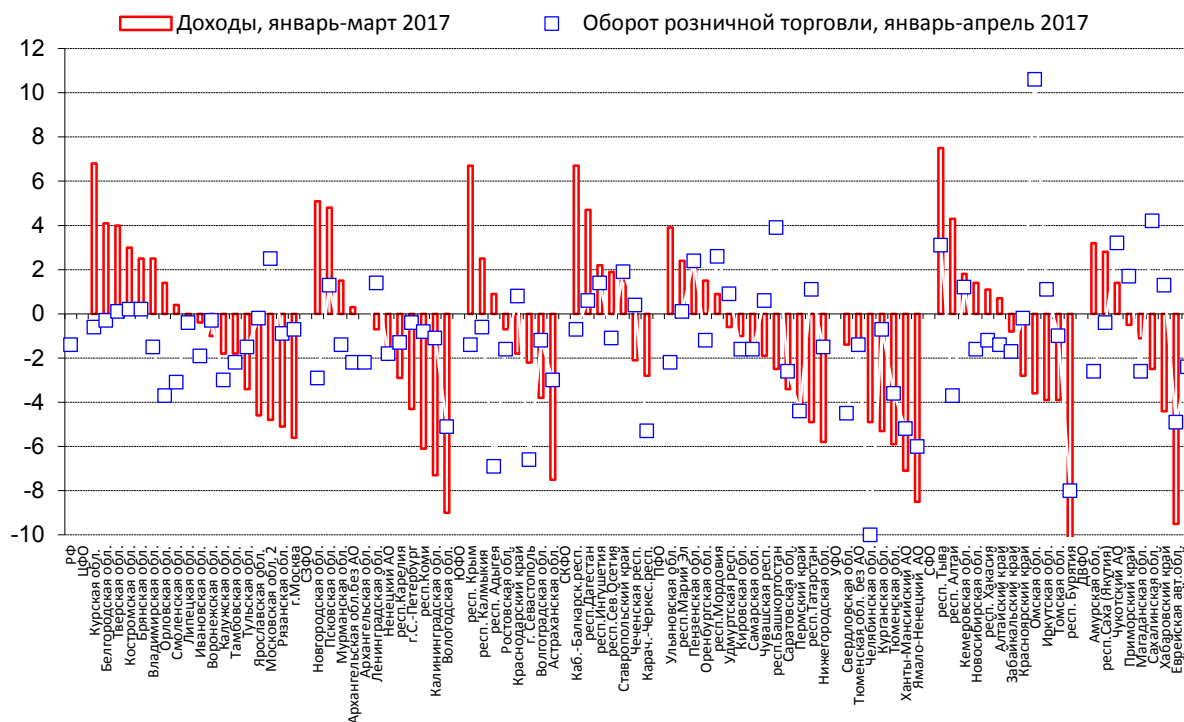

Рисунок 29 – Динамика реальных денежных доходов населения (1 квартал 2017 г. в % к 1 кварталу 2016 г.) и оборота розничной торговли (январь-апрель 2017 г.⁴⁰ в % к январю-апрелю 2016 г.)

Динамика социальных расходов консолидированных бюджетов регионов в первом квартале любого года не очень показательна, тенденции видны только по итогам первого полугодия. Кроме того, в 2017 г. анализ динамики социальных расходов затруднен изменением в распределении расходов по статьям. Страховые взносы на неработающее население, которые перечисляются из бюджетов регионов территориальным фондам обязательного медицинского страхования (ТФОМС), перенесены из статьи "здравоохранение" в статью "социальная политика" и выделены в ней как отдельный вид расходов. В 2016 г. такой перенос был сделан в 13 регионах (без выделения), но все они не крупные, поэтому перемещение страховых взносов в другую статью несущественно повлияло на итоговую динамику расходов всех регионов. В 2017 г. перенос осуществили подавляющее большинство регионов, за исключением С.-Петербурга, Новгородской,

⁴⁰ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Росстат.

Псковской, Оренбургской, Магаданской областей, Чечни и Чукотского АО. В них страховые взносы, скорее всего, остались в статье "здравоохранение".

Перенос страховых взносов не влияет на динамику расходов на здравоохранение, т.к. в расчетах используются данные о расходах консолидированных бюджетов регионов и ТФОМС, очищенные от двойного счета. Однако перенос сильно влияет на динамику расходов на социальную политику. В 1 квартале 2017 г. объем страховых взносов, перенесенных в статью "социальная политика", составил почти 147 млрд. руб., а все расходы бюджетов регионов по этой статье – 514 млрд. руб. Чтобы выйти из положения, динамика расходов на социальную политику рассчитана без учета страховых взносов, однако корректные сопоставления все равно делать сложно.

Таблица 9 – Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в 1 квартале 2017 г., в % к 1 кварталу 2016 г. и аналогичные показатели предыдущего года

	1 квартал 2016	1 квартал 2017
Доходы, всего	99	112
в т.ч. НДФЛ	108	107
налог на прибыль	100	131
трансферты	76	126
Расходы, всего	105	107
в т.ч. национальная экономика	99	113
ЖКХ	106	119
образование	105	104
здравоохранение с ТФОМС	105	107
социальная политика	108	105*

*без учета страховых взносов в ТФОМС

Сравнение доходов бюджетов регионов показывает, что 1 квартал 2017 г. был для них более благоприятным, чем 1 квартал 2016 г.: резко выросли поступления налога на прибыль, раньше были получены трансферты, устойчиво росли поступления НДФЛ (Таблица 9). Расходы бюджетов регионов выросли по всем основным статьям, превысив темпы инфляции. Быстрее всего росли несоциальные расходы, а динамика социальных несущественно отличалась от 1 квартала предыдущего года, за исключением более значительного роста расходов на здравоохранение (вместе с ТФОМС).

Таким образом, начало года было относительно благополучным по динамике социальных расходов бюджетов регионов. Хотя "цыпят по осени считают". Но все же позитивная динамика доходов бюджетов регионов, а также приближение федеральных

выборов дают основание надеяться, что "оптимизация" расходов на человеческий капитал, происходившая в 2015 и 2016 гг., сменится более дальновидной бюджетной политикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2016: Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность? / под ред. Т.М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 104 с. – (Научные доклады: социальная политика). ISBN 978-5-7749-1266-7
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году, 4 квартал, ОБДХ / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/leve#
3. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2017 гг. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm
4. Индексы производства по Российской Федерации. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls
5. Индексы физического объема ВВП. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm
6. Инфляция и инфляционные ожидания. Центральный банк Российской Федерации 2000 – 2017 гг. / ЦБ РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/DKP/?PrtId=infl>
7. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438
8. Краткосрочные экономические показатели – 2017. Индекс промышленного производства. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_02/lssWWW.exe/Stg/d010/1-02.doc
9. Краткосрочные экономические показатели – 2017. Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_02/lssWWW.exe/Stg/d010/1-04.doc
10. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Апрель 2017 г. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391

11. Набиуллина: эффекты от низкой инфляции проявятся через 2–3 года // Известия. 01 июня 2017 г. <http://iz.ru/news/721661>; Греф: мы все заплатим за быстрое снижение инфляции. Вести. Экономика. 30 мая 2017 г. http://www.vestifinance.ru/articles/86072?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
12. Об индексе потребительских цен в апреле 2017 года. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/44.htm
13. Обзор основных показателей, характеризующих состояние внутреннего рынка наличной иностранной валюты. / Банк России. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/analytics/?PrtdId=bnksyst>
14. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, относящихся к компетенции Росстата; Росстат - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html
15. Потребительские ожидания населения./ Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
16. Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2006-2017 гг. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125
17. Социально-экономическое положение России. Январь-апрель 2017 года. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-04-2017.pdf
18. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов, <http://regulation.gov.ru/projects#npa=64176>
19. ФОМ, Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, май 2017; http://cbr.ru/DKP/standart_system/fom_17-05.pdf